

801-15
1441

I.

ЧУФУТЬ-КАЛЁ

(ИУДЕЙСКАЯ КРѢПОСТЬ),

ВЪ КРЫМУ.

Съ присоединеніемъ исторіи малоизслѣдованной
еще въ Россіи

СЕКТЫ КАРАИМОВЪ.

СОСТАВЛЕНО И ИЗДАНО

ДЛЯ

ПУТЕШЕСТВЕННИКОВЪ.

Оед. Вас. Ливановымъ.

МОСКВА.

45359-0

Тип. «Современ. Извѣст.», Знаменка, Ваганьк. пер., д. Игнатьевой.
1874.

ОТЪ АВТОРА.

Ни одна губернія Россіи не имѣетъ такой древней исторіи, какъ губернія Таврическая; ни одна губернія не видала на своей землѣ *передвиженія* *столькихъ народовъ*, при чемъ каждый оставилъ по себѣ очевидные памятники своего пребыванія; а многіе и сами сохранили свое существованіе, не смотря на безчисленные перевороты, совершившіеся въ этомъ краю *въ теченіе тысячелѣтій*. Ученые всѣхъ странъ посвящали и посвящаютъ труды на изслѣдованіе исторіи этого края: музеи многихъ городовъ гордятся обладаніемъ отысканныхъ въ немъ древностей. При всемъ томъ мы Русскіе мало разрабатываемъ древности своего Крыма. Ежегодно массы путешественниковъ изъ Европы пріѣзжаютъ въ Крымъ и изучаютъ все историческія древности его на мѣстѣ по своимъ книжкамъ: французскимъ, нѣмецкимъ и англійскимъ; мы же Русскіе осматриваемъ тѣже мѣста своей родной земли и съ пустыми руками.... Посѣтивъ лично Крымъ и пораженные его историческою стариною, мы рѣшились, по мѣрѣ силъ своихъ, составить и издать описаніе всѣхъ наиболѣе замѣчательныхъ мѣстъ въ Крыму, чтобы путешественниковъ, которые съ открытіемъ желѣзной дороги въ Крымъ, будутъ съ каждымъ годомъ увеличиваться, не оставить безъ историческихъ указателей. Мы начинаемъ свои описанія съ Чуфутъ-Кале, одного изъ старѣйшихъ поселеній въ Крыму.

О. Л.

Дозволено цензурою. Москва. 1874 г. апрѣля 10 дня.

ЧУФУТЪ-КАЛѢ

(Иудейская крѣпость)

ВЪ КРЫМУ.

I.

Древность заселенія Чуфутъ-Кале. — Караимы, первые обитатели этой крѣпости. — Кто такіе Караимы и откуда они произошли? — Когда Караимы явились въ Крыму? — Первые ихъ поселенія на семь полуостровѣ. — Языкъ Караимовъ. — Первое распространеніе знаній объ истинномъ Богѣ на Крымскомъ полуостровѣ принадлежитъ Караимамъ.

Чуфутъ-Кале ¹⁾, крѣпость въ 33 верстахъ отъ Симферополя и въ 3 отъ Бахчисарая, стоящая на вершинѣ отдѣльной голы и кремнистой скалы, въ 2,500 фут. высоты, съ пещерами и подземными ходами, съ запирающимися каждую ночь древними желѣзными воротами на обоихъ концахъ улицы, представляетъ собою чрезвычайно любопытный археологическій памятникъ.... Въѣзжая въ Чуфутъ-Кале, путешественникъ въѣзжаетъ точно въ сказочный городъ, заснувшій тысячу лѣтъ назадъ, или въ царство какихъ нибудь невидимыхъ духовъ.... Страшно смотреть на туриста, эти обвѣтшавшіе камни своими мертвыми окнами, своими тысячелѣтними стѣнами. Изъ горныхъ толщ рядами зѣваютъ черныя отверстія пещеръ, недоступныхъ никому и ни откуда. Только послѣ землетрясенія понятны подобныя развалины. Улицы такъ узки, какъ онѣ могутъ быть только въ азіатскомъ городѣ, да еще въ крѣпо-

¹⁾ *Чуфутъ Калѣ* въ переводѣ означаетъ «Еврейская крѣпость». Турецкое слово *калѣ* значитъ крѣпость, Чуфутъ — Еврей. Въ Россійскомъ татарскомъ словарѣ Чичанова (С.-Петербургъ 1840 года) слово *калѣ*, или *калга*, толкуется такъ: крѣпость, замокъ, городская укрѣпленная стѣна. Не отъ того ли произошелъ и титулъ Калги-султана, который давался ханами главнокомандующему Крымскимъ татарскимъ войскомъ, избиравшемуся всегда изъ фамиліи царствовавшего дома Гиреевъ. Копиень стр. 6 прим. 9.

сти въ добавокъ. Стукъ шаговъ на пустой мостовой отдается въ пустыхъ домахъ и дворахъ,—то подземелье, выдолбленное сплошь чрезъ скалу подъ всѣмъ городомъ; всюду остовы жилья, обглоданные, изуродованные.... Самые жители крѣпости Еврей-Караимы, по образу своего быта и вѣрованій, представляютъ не менѣе странную и не въ полномъ разслѣдованную еще этнографическую особенность. По еврейскимъ рукописямъ Караимовъ ²⁾ Чуфуть-Кале заселенъ ими за 500 лѣтъ до Рождества Христова ³⁾ и назывался тогда *Села-Юхудимъ*, т. е. Иудейская скала ⁴⁾. Что же за народъ эти Караимы, и когда точнѣе сказать они заселили Крымъ? Для рѣшенія этихъ вопросовъ мы должны рассказать здѣсь исторію возникновенія секты Караимовъ и перенестись къ отдаленнымъ временамъ, библейскимъ....

Религія, данная Моисеемъ народу Еврейскому, не сохранилась между послѣдователями ея въ первоначальномъ видѣ, въ той чистотѣ и простотѣ, въ которой заключается и представляется она намъ въ Богодухновенныхъ книгахъ Великаго Пророка и законодателя; съ теченіемъ времени она подверглась объясненіямъ, дополненіямъ, распространеніямъ и наконецъ, въ слѣдствіе примѣси чуждыхъ началъ, измѣненіямъ и искаженіямъ, которыя массу нѣкогда избраннаго народа раздѣлили на многія болѣе, или менѣе удаляющіяся отъ первобытной чистоты, секты. Въ теченіе тысячелѣтняго существованія народа Еврейскаго отъ кончины Моисея до плѣненія Вавилонскаго, мы впрочемъ не находимъ въ этомъ народѣ никакихъ слѣдовъ существованія сектаторства, которое бы имѣло источникомъ разномысліе въ пониманіи, или исполненіи какихъ-либо частей даннаго Богомъ Моисею закона. Находились правда въ Израилѣ, какъ видно изъ нѣкоторыхъ мѣстъ Давида (Псал. XI, XIII) и Іезекииля (гл. VIII, XII) люди, которые или вовсе отвергали существованіе Божіе, или отрицали только вліяніе промысла на дѣла человѣческія, но это были люди отдѣльные, которые не образовывали формальныхъ сектъ; это были мнѣнія личныя, не развивавшіяся въ школы. Да если бы допустить, что и это имѣло мѣсто,

²⁾ Исторія Караимовъ на Евр. языкѣ Султанскаго. Мы пользовались переводомъ этой книги, предложеннымъ намъ раввиномъ г. Севастополя Исаакомъ Султанскимъ.

³⁾ Новороссійскій календарь 1859 г. IV, 436.

⁴⁾ Кениена Крымск. сбор. стр. 78, 179, 295, 308—318.

то все-таки секты эти, равно какъ и тѣ отдѣлы народа Еврейскаго, которые впадали въ идолопоклонство, никакъ нельзя было бы назвать сектами Моисейскими, ибо члены ихъ, отвергая основныя положенія закона Моисеева, отпадали чрезъ то отъ него вполне и существовали совершенно внѣ его. Секты эти атеистическія, деистическія, политеистическія, могли быть сектами Еврейскими только въ этнографическомъ смыслѣ, но ни какъ уже не могутъ быть названы такъ, если слово «Еврей» принимать за синонимъ послѣдователя Закона Моисеева. Первые слѣды разъединенія собственно въ лонѣ Моисейства мы встрѣчаемъ только при возвращеніи избраннаго народа изъ плѣна Вавилонскаго.

Какъ извѣстно, по смерти Соломона, предавшагося въ старости разврату, Еврейскій народъ раздѣлился на два царства: *Иудейское*, состоявшее изъ племенъ Іуды, Веніамина и частию Левина подъ властію сына Соломона Ровоама, и *Израильское*, въ которое вошли остальные десять подъ скипетромъ Іеровоама, другаго сына Соломонова. Столицею перваго царства былъ *Іерусалимъ*, а втораго *Самарія* ⁵⁾. Оба эти царства находились въ постоянной враждѣ между собою, что ихъ и погубило... Одни сохраняли истинную вѣру въ Бога, другіе предались идолопоклонству, одни твердо держались Закона Моисея, другіе искажали этотъ Законъ произвольными толкованіями ⁶⁾. Салманасаръ завоевалъ за 722 года до Р. Х. Самарію, плѣнилъ Царя Осію и выселилъ все народонаселеніе этой столицы въ Галагъ и Хаворъ на рѣку Газанъ и въ города Мидіи ⁷⁾. Навуходоносоръ же, царь Вавилонскій, взялъ за 604 года до Р. Х. и Іудейскаго царя Іоакима со всѣмъ дворомъ и драгоценностями Іерусалима и отвелъ ихъ въ Вавилонъ въ плѣнъ ⁸⁾. Этими событіями и окончилось самостоятельное существованіе обѣихъ царствъ—Израильскаго и Іудейскаго! Когда Киръ, царь Персидскій, освободилъ за 538 лѣтъ до Рождества Христова Іудеевъ изъ плѣна Вавилонскаго на родину и возвратилъ Іерусалиму всѣ драгоценности и Кивотъ Завета, взятые Навуходоносоромъ изъ храма, то потомки колѣнъ Іуды, Веніамина и Левитянъ подъ предводительствомъ Зорубавеля возвратились въ Іерусалимъ ⁹⁾ и приступили къ постройкѣ втораго

⁵⁾ 1. книг. Царств. глав. XIII.

⁶⁾ 2 книг. Царств. глав. XV.

⁷⁾ 2 книг. Царств. гл. XVII.

⁸⁾ Тамъ же глава XXV.

⁹⁾ Книг. Эздры гл. I.

храма Иерусалимскаго. Израильтяне же, не согласные съ Иудеями во мнѣніяхъ, не возвратились съ ними въ Иерусалимъ, а остались въ Мидіи, потому и возобновленіе втораго храма Иерусалимскаго было только частное, а не общее, и въ немъ участвовали только Іудейскіе Евреи, т. е. колѣна Іуды, Вениамина и Леви, а не Израильское ¹⁰⁾. Такимъ образомъ первые слѣды разъединенія собственно въ лонѣ Моусейства мы встрѣчаемъ уже по возвращеніи избраннаго народа изъ плѣна Вавилонскаго. Бѣдствіе, которому Израиль подвергся въ наказаніе за отступленіе свое отъ завѣта съ Богомъ, заставило такъ называемую «Великую Синагогу» придумать многое для огражденія закона Моусея отъ нарушенія, но эти дѣйствія синагоги и послужили поводомъ къ первому разъединенію. Синагога эта напр. выдумала запрещеніе ѣздить верхомъ въ субботу и играть на музыкальномъ инструментѣ по тому опасенію, что всаднику понадобится срѣзать жозу, чтобы погонять лошадь, а у играющаго можетъ сломаться, или испортиться, инструментъ и онъ станетъ его починять; въ обоихъ случаяхъ тотъ и другой займется дѣломъ, т. е. тѣмъ, что законъ запрещаетъ... Съ такими и имъ подобными нововведеніями одни согласились, приняли ихъ и стали приводить въ исполненіе, другіе нашли ихъ ненужными, излишними, несообразными съ волею Бога, и сочли для себя достаточнымъ слѣдовать единственно лишь дѣйствительнымъ предписаніямъ закона Моусеева. Первые назвались *Хассидимъ*, т. е. людьми, которые изъ желанія угодить Богу дѣлаютъ больше, чѣмъ предписываетъ законъ, послѣдніе *Цадикимъ* т. е. людьми, которые твердо соблюдаютъ законъ, не дѣлая ни болѣе ни менѣе того, къ чему онъ обязываетъ. Когда Киръ, царь Персидскій, за 529 лѣтъ до Р. Хр. въ походѣ противъ Скиѳіи (Крыма) палъ во время сраженія ¹¹⁾, то Камбизъ, сынъ его, а потомъ Дарій Гистаспъ предпринимали походы на Скиѳію и въ войскахъ ихъ вмѣстѣ съ Мидійцами были Израильтяне, не возвратившіеся изъ плѣна Вавилонскаго въ Иерусалимъ ¹²⁾, которымъ Дарій за 513 лѣтъ до Рождества Христова и отдалъ Крымъ въ подарокъ, почему Израильтяне и называли этотъ полуостровъ по Мидійски *Херымъ*, что значитъ по русски «подарокъ». Татары въ послѣдствіи слово

¹⁰⁾ Книг. Эздры гл. IV.

¹¹⁾ Лоренца Всеобщ. истор. част. отд. I. стр. 52.

¹²⁾ Раввина Солом. Бейма о Чуфуть-Кале стр. 24. Одесса 1862 г.

«Херымъ» перевернули въ Крымъ. ¹³⁾ Такимъ образомъ за 513 лѣтъ до Р. Хр. Израильтяне, не согласные съ Иудеями Иерусалимскими, «т. е. Цадикимы», поселились вмѣстѣ съ Мидійцами въ Крымъ и зажили особою сектою «Цадикимовъ» праведниковъ—(Караимовъ), прервавъ всякія сношенія съ Иерусалимскими Иудеями, такъ что напр. происшествіе царствованія Александра Македонскаго, посѣтившаго Иерусалимъ за 300 лѣтъ до Р. Х. и обязавшаго тамошнихъ Іудеевъ считать свое лѣтосчисленіе со времени своего туда прибытія, а не отъ сотворенія міра, имъ не было извѣстно ¹⁴⁾, а воспоминанія о второмъ храмѣ Иерусалимскомъ, какъ радостныя, такъ и печальныя, ими совсемъ не приняты. ¹⁵⁾ Пріютомъ новопрішедшихъ Израильтянъ (праведниковъ) были въ самомъ началѣ ихъ переселенія слѣдующія мѣста: *Херсонесъ*, гдѣ Киръ соорудилъ себѣ памятникъ, ¹⁶⁾ *Старый Крымъ* (Салкаты) и *Чуфуть-Кале*, ¹⁷⁾ названный «Села Юхудимъ», т. е. «Іудейская скала». Переселенцы сіи отъ смѣшенія съ Мидійцами скоро потеряли свой языкъ и стали говорить по-Мидійски, каковъ языкъ, перемѣшавшись въ послѣдствіи съ Татарскимъ, остался у *праведниковъ* (въ послѣдствіи называющихся Караимами) и донынѣ. ¹⁸⁾ Къ нимъ потомъ присоединились отведенныя въ Сирію въ плѣнъ еще при первомъ храмѣ Иерусалимскомъ колѣна Рувима, Гада, Манассіи, Завулону, Иссахара и Дана, которыя съ своими стадами долго странствовали по Бухарѣ и Кавказу и пробрались наконецъ къ Азовскому морю, названному ими Шиттимъ, откуда перешли къ единовѣрцамъ своимъ и въ Крымъ. ¹⁹⁾ Такимъ образомъ Караимамъ въ Крыму суждено было имѣть великое значеніе. Въ странѣ совершенно дикой среди нихъ впервые появилось истинное понятіе о Богѣ и отношеніяхъ человѣка къ Богу. Въ то время, когда на всемъ полуостровѣ царствовало темное язычество, *праведники*, «Цадикимы» одни, имѣя въ рукахъ Законъ откровенный, вѣровали въ Единого Истиннаго Бога. Чего не могъ

¹³⁾ Еврейск. Рукоп. Султанскаго гл. XVI.

¹⁴⁾ Объ этомъ упоминается во многихъ Еврейскихъ лѣтописяхъ. Бейма стр. 25 примѣч.

¹⁵⁾ Тамъ же.

¹⁶⁾ Древн. Еврейск. Рукоп. на пергаментѣ, отысканная близъ Дербента А. Фирковичемъ и хранящаяся въ Музѣ Общества любителей исторіи и древностей въ Одессѣ.

¹⁷⁾ Солом. Бейма стр. 26.

¹⁸⁾ Крымъ. Хвольсона стр. 78.

¹⁹⁾ Бейма стр. 27.

постигнуть наблюдательный умъ Грековъ (заведшихъ колоніи въ Крыму за 400 лѣтъ до Р. Х.), чего не могъ проникнуть зоркій умъ Римлянъ (овладѣвшихъ потомъ Крымомъ), тому вѣровали ²⁰⁾ бѣдныя крымскія племена....

II.

Мирная жизнь Караимовъ среди Тавро-Скиѳовъ.—Владычество Митридата въ Крыму.—Явленіе Спасителя міра Іисуса Христа въ Іудеѣ.—Крымскіе Караимы не участвовали въ его распятіи.—Причины, почему Евреи ненавидятъ Христіанъ, Караимы же нѣтъ.—Проклятіе христіанъ Евреями и уваженіе къ христіанству Караимовъ.—Отзывы Караимовъ объ Іисусѣ Христѣ.—Надгробные памятники Караимовъ въ Чуфутъ-Кале отъ временъ земной жизни Іисуса Христа.—Причина молчанія Талмуда о Караимахъ.—Отличіе Караимовъ отъ Саддукеевъ.—Исторія Анана-бенъ-Давида, окончательнаго организатора секты Караимовъ.—Полемика между Караимами и Раввинистами.—Караимскіе писатели, прославившіеся послѣ Анана.

Когда Израильтяне мирно жили среди Тавровъ, то съ моря нахлынувшіе Греки завели укрѣпленія Пантикапею, Θεοδοσίю и др. и завязали съ Тавро-Скиѳами упорную борьбу ²¹⁾, среди коей въ продолженіе трехъ столѣтій ²²⁾ «Праведники» оставались нейтральными, мирно занимаясь земледѣліемъ и торговлею ²³⁾. Въ послѣднемъ столѣтіи предъ Р. Хр. Греки, тѣснимые бравшими верхъ Тавро-Скиѳами, вызвали наконецъ на полуостровъ Крымскій царя Понтійскаго Митридата-Евпатора, который за 112 лѣтъ до Р. Х., побѣдивъ Тавро-Скиѳовъ, самъ утвердился въ Пантикапее и подчинилъ себѣ Грековъ ²⁴⁾. Во владычество Митридата въ Крыму «праведники» пребыли спокойными, мирно занимаясь своими дѣлами. За 70 лѣтъ до Р. Хр. вспыхнуло возмущеніе въ Таврическихъ городахъ, и они отложились отъ Митридата; любимый же сынъ Митридата Фарнакъ провозгласилъ себя царемъ. Тогда Митридатъ, бо-

²⁰⁾ Лоренца част. I. отд. I стр. 86.

²¹⁾ Запис. Одесс. Общ. Истор. V 726. 826.

²²⁾ Тамъ же. Городск. посел. Росс. импер. т. IV, стр. 638.

²³⁾ Имя «Скиѳы» неопредѣленно: оно означаетъ то одинъ народъ, то всѣ народы, жившіе къ сѣверу отъ Чернаго моря, начиная съ Крымскаго полуострова. Границу ихъ на сѣверѣ составляла линія отъ истоковъ Дона до истоковъ Днѣстра, на западѣ до Дуная. Геродотъ о Скиѳахъ говоритъ, что они пришли съ Востока, тѣснимые Массagetami и изгнали изъ южной Россіи дикихъ Тавровъ. По описанію Геродота, Скиѳы пили изъ черепа убитыхъ враговъ, пили собственную кровь свою при заключеніи союзовъ, не боялись ни голода, ни холода, ни жара, ни жажды. Они употребляли, какъ оружіе, мечи и ядовитыя стрѣлы; конница ихъ славилась быстротою. Смарагд. древн. истор. стр. 96.

²⁴⁾ Журн. М. В. Д. 1831 XXXVI 267—296, 413—483 ст. Н. И. Надеждина.

ясь, чтобы его не выдали Римлянамъ живаго, рѣшился отравиться, а когда ядъ не принесъ ему смерти, вымолилъ ее (63 г. до Р. Х.) отъ руки одного изъ своихъ вождей ²⁵⁾. Среди такихъ историческихъ событій жили «праведники» на Крымскомъ полуостровѣ! Между тѣмъ въ прежнемъ ихъ отечествѣ Іудеѣ происходили свои событія, о которыхъ жившіе въ Крыму Израильтяне ничего почти и не знали. Тамъ устройствомъ Іудейскаго царства и религіозныхъ обрядовъ занимались пророки *Ездра* (за 478 лѣтъ до Р. Х.) и *Неемия* (за 444 до Р. Х.); но Іудея была подъ владычествомъ Птолмеевъ и Селевкидовъ и наконецъ Римлянъ. При Иродѣ тамъ явился Іисусъ Христосъ-Спаситель міра, и Іерусалимскіе Іудеи напустились на него съ такою злобою, что довели Его до распятія на крестѣ.... Но крестъ, на которомъ Онъ пострадалъ, сдѣлался отсѣлѣ символомъ для всѣхъ вѣровавшихъ въ его высокое посланіе, а Іудеи за распятіе Іисуса скоро должны были погибнуть. Въ 70 году по Р. Х. Титъ разрушилъ Іерусалимъ, и болѣе милліона Евреевъ погибло отъ меча, голода, язвы и пламени; 115,880 труповъ легло на улицахъ Іерусалима въ крови и пламени и 100,000 человекъ взято въ плѣнъ. Царство Іудейское пало навсегда.... Такъ наказаны распинатели Іисуса Христа!... Къ чести Караимовъ надобно сказать, что они не участвовали въ распятіи Іисуса Христа и неповинны въ его крови. Ихъ и не было въ Іудеѣ во время земной жизни Іисуса Христа, и они съ презрѣніемъ доселѣ отзываются объ Іудеяхъ, особенно фарисеяхъ, пролившихъ неповинную кровь Іисуса.... По отзыву Караимовъ, фарисеи не знали цѣны Іисусу Христу, нравственное ученіе котораго они высоко цѣнятъ. Вотъ причина, почему Караимы не имѣютъ ненависти къ Христіанамъ, какъ распявшіе Христа Іудеи, у коихъ ненависть къ христіанамъ возведена въ принципъ. Христіанство должно было казаться Іудейству вѣроотступничествомъ; отъ этого оно заразъ сдѣлалось предметомъ его проклятія, и первымъ сочиненіемъ противъ Христіанъ, послѣ паденія Іерусалимскаго храма въ 70 году, было «*проклятіе христіанъ*», которое *Самуилъ*

²⁵⁾ Фарнакъ послалъ трупъ отца своего въ рыбномъ разсолѣ къ Помпею въ Синопъ, прося, чтобы онъ отдалъ ему наследственные владѣнія Митридата. Помпей согласился, но когда Фарнакъ, пользуясь жеждоусобіями Помпея и Цезаря, вздумалъ отложиться отъ Рима, то Цезарь пришелъ, увидѣлъ и побѣдилъ Фарнака, который и погибъ въ этой войнѣ. Григорьева Цари Веспора Киммерійскаго 9, 34—36.

малый составилъ во Ионніи вскорѣ послѣ катастрофы ²⁶⁾. Съ большою силою воспламенилась ненависть Іудеевъ, когда лже-мессія *Безъ-Кохва* на короткое время освободилъ св. землю (132—135 г. по Р. Х.). Въ это время *Раввинъ Акиба* преслѣдовалъ сочиненіями, какъ *Баръ-Кохва* огнемъ и мечемъ, тѣхъ христіанъ, которые отрекались отъ него. Когда первая часть «Талмуда» «Мишна» была окончена въ началѣ III вѣка по Р. Х., а вторая «Гемара» въ теченіи четвертаго столѣтія, то Іудейство высказалось окончательно и наложило самую сильную *анаѹему* на христіанъ ²⁷⁾. Всѣмъ этимъ событіямъ Караимы не были причастны, и самый Талмудъ этотъ они не приняли, и доселѣ не принимаютъ.... Изъ раскопокъ, произведенныхъ ученымъ Караимомъ Абр. Самуил. Фирковичемъ на кладбищѣ (Іосафатова долина) Чуфуть-Кале, видно, что во время земной жизни Іисуса Христа въ Палестинѣ, въ Чуфуть-Кале хоронились уже Караимы ²⁸⁾. Недавно Фирковичемъ откопана плита, на коей значится 8-й годъ по Р. Хр., на другой — 30-й годъ по Р. Х. и такъ далѣе. Отдѣленные и отрѣзанные отъ всякаго общенія съ Іудеями, Караимы почерпали свое вѣроученіе исключительно изъ пятокнижія Моисея, не обращая вниманія на разширеніе Моисеевыхъ законовъ Талмудомъ. Даже текстъ ихъ пятокнижія отличается отъ текста Іудейскаго. Ихъ рукопись пятокнижія, по мнѣнію ихъ, написана внукомъ Аарона, спустя 13 лѣтъ послѣ Моисея. Въ Евангеліи, гдѣ такъ часто попадаются имена фарисеевъ и саддукеевъ, имени *Караимовъ* не встрѣчается; это одно изъ доказательствъ того, что въ судьбѣ Іисуса Христа они не играли никакой роли. Въ Талмудѣ имени *Караимовъ* также не встрѣчается; но это не можетъ служить доказательствомъ того, что ихъ не было прежде окончательной редакціи этого сборника (въ 540 году по Р. Х.). Причина молчанія Талмуда о Караимахъ заключается въ томъ, что послѣдніе были всегда заклятыми врагами Іудеевъ, которые нарочно смѣшивали ихъ съ сектою Саддукеевъ. Это было тѣмъ легче, что Караимы, прежде чѣмъ получили, или приняли названіе «*Караимовъ*», — были извѣстны подъ общимъ именемъ

²⁶⁾ См. Церковн. истор. Фрид. Руд. Гассе т. I. 1869 г. стр. 38.

²⁷⁾ Тамъ же стр. 39.

²⁸⁾ См. сборникъ надгробныхъ надписей въ Іосафатовой долині А. С. Фирковича.

«Цадикимъ». Но Караимы вовсе не то, что Саддукеи ²⁹⁾. Не говоря уже о различіи въ основныхъ догматахъ, о томъ, что Саддукеи отвергали безсмертіе души и воскресеніе мертвыхъ, а Караимы принимаютъ и то и другое, послѣдніе отличаются отъ первыхъ и во многихъ другихъ статьяхъ: такъ Саддукеи вовсе воспрещали разводъ между супругами, а Караимы допускаютъ его въ случаѣ прелюбодѣянія; первые считали свои мѣсяцы кругомъ въ тридцать дней, а послѣдніе начинаютъ ихъ съ появленія новой луны и т. п. Далѣе, въ доказательство того, что во многихъ мѣстахъ, гдѣ говорится въ Талмудѣ о Саддукеехъ, надлежитъ разумѣть подъ ними *Караимовъ*, приводятъ писатели сихъ послѣднихъ, между прочимъ, слѣдующее основаніе. Въ Талмудѣ, какъ и у Іосифа Флавія, рассказывается, что многіе изъ Саддукеевъ засѣдали въ качествѣ членовъ въ «Великомъ совѣтѣ» или Синедріонѣ, и достигали даже званія преосвященническаго; изъ другихъ же существовавшихъ въ то время сектаторовъ, Самарянъ, Еллинистовъ, Ессеевъ, не было между тѣмъ никого, кто бы достигалъ того или другаго изъ этихъ достоинствъ, хотя въ помянутыя секты принимали догматы Фарисеевъ о безсмертіи души и воскресеніи мертвыхъ. Спрашивается: какимъ же образомъ, послѣ того, Саддукеи, которые отвергали и то и другое, могли быть допускаемы къ занятію столь важныхъ званій, какъ первосвященническое и членовъ Синедріона, имѣвшихъ такое вліяніе на всѣхъ религіозныхъ дѣла? Ясно, что лица изъ Саддукеевъ, которыя облечены были въ эти званія, по словамъ Талмуда, были не изъ Саддукеевъ, а изъ *Караимовъ*, которые исповѣдывали и безсмертіе души, и воскресеніе мертвыхъ. «Злая секта», говоритъ Маймонидъ, ³⁰⁾ «которую въ этихъ странахъ (Египтѣ) называютъ Караимами, именуется у мудрыхъ (талмудистовъ) Саддукеями» и Байтозейцами». Стало быть и знаменитый раввинъ подтверждаетъ въ этомъ случаѣ мнѣніе *Караимскихъ* писателей. Нѣкоторые другіе изъ позднѣйшихъ

²⁹⁾ Фарисеи умышленно измѣнили въ словѣ Цадикимъ (праведные) букву *ц* на *у* и вышло у нихъ вмѣсто Цадикимъ, — Цадукен. Что такая промѣна могла быть въ духѣ Фарисеевъ, свидѣлствуется тѣмъ, что потомки ихъ Раввинисты употребили ее въ ходъ въ XVI столѣтіи по Р. Х. Константинопольскіе Караимы получили въ это время позволеніе выстроить себѣ синагогу, и надъ входомъ въ нее написали, какъ это употребительно и у Раввинистовъ, псалмы СХVII стихъ 20: «Сія врата Господни, праведніи (Цадикимъ) внидутъ въ нѣ». Ночью какой-то Раввинистъ влѣзъ, да и удлинилъ первый *йодъ* въ словѣ Цадикимъ, — и вышло: «внидутъ въ нѣ Саддукен».

³⁰⁾ Комментар. на Мишну, тракт. Аботъ III. 3.

раввинических писателей также отличают Караимовъ отъ Саддукеевъ. Иуда Галеви ³¹⁾ относитъ даже происхождение этой секты ко временамъ древнѣйшимъ царя Александра—Ионнея; это видно изъ разсказа его, что когда извѣстный законоучитель Симонъ-Бенъ-Шета, по возвращеніи своемъ изъ Египта, куда бѣжалъ онъ отъ преслѣдованій Ионнея, снова сталъ вводить въ отечествѣ своемъ устный законъ, пришедшій было, въ слѣдствіе гоненій, которымъ подверглись Фарисеи, въ упадокъ, то встрѣтилъ сопротивленіе со стороны людей, «которые держались исключительно текста св. писанія и не хотѣли принимать никакого устнаго преданія, почему и прозывались *Караимами* (державшимися текста)». «Саддукеи», прибавляетъ къ этому Галеви, «суть епикурейцы, отрицающіе будущій міръ (безсмертіе души); они то и есть тѣ самые, противъ которыхъ направлены наши молитвы; но не таковы Караимы: они согласны съ нами въ основахъ ученія и мудрствуютъ только на счетъ преданія, которое отвергаютъ». Такъ пишетъ Галеви; но не такъ вообще говорятъ о караимизмѣ другіе позднѣйшіе раввинисты. Они представляютъ его не остаткомъ древняго безпримѣснаго библеизма, а оппозиціею противъ раввинизма, образовавшеюся уже послѣ полного развитія сего послѣдняго, или возрожденіемъ въ новомъ видѣ прежняго саддукейства. Духъ оппозиціи раввинизму, проявлявшійся въ видѣ привязанности къ чистому библеизму, существовалъ, по мнѣнію Юста, издавна, еще до Р. Х., но въ лицахъ отдѣльных, въ которыхъ и замиралъ, не развиваясь и не организуясь въ определенную секту; въ видѣ же формальнаго общиннаго протеста, съ характеромъ реформаторства и именемъ Караитизма, явился онъ впервые только въ половинѣ VII вѣка по Р. Х., въ Палестинѣ, находившейся тогда подъ владычествомъ Аббасидскихъ халифовъ. Зачинщикомъ этого протеста и окончательнымъ организаторомъ секты, называютъ Раввинисты, нѣкоего Анана, родомъ изъ Бетцура. Этотъ *Ананъ-бенъ-Давидъ*, извѣстный ученый, чувствуя себя оскорбленнымъ тѣмъ, что, при избраніи Гаона ³²⁾, предпочли ему далеко менѣе ученаго собрата, вы-

³¹⁾ Книга Кусеръ ч. III.

³²⁾ Послѣ паденія Сассанидскаго Царства, когда исламизмъ пустилъ тамъ свои корни, то Евреи при Халифахъ, преемникахъ Магомета (основателя Магометанства), получили себѣ (642 г. по Р. Х.) *Гаоновъ* изъ племени Давидова (Гаонъ значитъ превосходство, совершенство) и первымъ изъ такихъ

ступилъ противъ Іудаизма съ такою силою, что рѣшился однажды навсегда политически отдѣлить Караимовъ отъ Іудеевъ-Талмудистовъ. За это онъ былъ обвиненъ предъ Халифомъ Аль-Мансуромъ ³³⁾, какъ возмутитель всеобщаго спокойствія и вверженъ въ темницу ³⁴⁾. Одинъ арабъ, заключенный вмѣстѣ съ нимъ, узнавъ отъ него всѣ обстоятельства дѣла, совѣтовалъ ему представиться Халифу и раскрыть предъ нимъ, что онъ не возмутитель, а желаетъ только возстановить Еврейскую религію въ первоначальной чистотѣ какъ она принята отъ Моисея и доселѣ искажалась Іудеями. Ананъ этимъ путемъ дѣйствительно достигъ цѣли и предсталъ предъ лицомъ Халифа, коему изложилъ подробно, что истинно содержащее законъ Моисея есть только Караимы, которые со времени разрушенія перваго храма Іерусалимскаго, разсѣяны по Вавилоніи, Египту, Бухаріи, Китаю, Сиріи, Аравіи, Персіи, Византіи и Крыму. Халифъ, выслушавъ внимательно князя Анаана и согласившись съ его доводами, и особливо его возрѣніями относительно календарныхъ вычисленій раввиновъ, далъ Анану полную свободу и право собрать въ едино стадо всѣхъ Караимовъ, разсѣянныхъ уже 1000 лѣтъ по лицу земли... Ананъ воспользовался этимъ правомъ, построилъ Караимскую синагогу въ Іерусалимѣ ³⁵⁾ и организовалъ секту окончательно, далъ ей политическую форму и привелъ въ систему все ученіе Караимовъ, о чемъ и извѣстилъ различными путями всѣхъ Караимовъ, живущихъ въ Вавилоніи, Египтѣ, Бухаріи, Китаѣ, Сиріи, Аравіи, Персіи, Византіи и Крыму. Съ этого времени Іерусалимская Караимская синагога дѣлается центромъ секты Караимовъ, съ цѣлымъ рядомъ преемниковъ Анаана, считавшихся главами секты ³⁶⁾. Признавъ только уче-

Гаоновъ былъ Востани. Гаоны, какъ учителя и начальники школъ Еврейскихъ, стояли во главѣ религіозныхъ дѣлъ, къ которымъ принадлежала и судебная расправа. (Бер. Сегал. II част. о Гаонахъ стр. 137).

³³⁾ Палестина, оторванная отъ Византійскаго Царства послѣ Магомета была подъ властію Халифовъ, преемниковъ Магомета. Аль-Мансуръ былъ однимъ изъ преемниковъ халифа Омара.

³⁴⁾ Очеркъ истор. Еврейск. народа Эм. Гехта 1866 г. ст. 9.

³⁵⁾ Синагога Анаана доселѣ существуетъ въ Іерусалимѣ и содержитъ на счетъ всѣхъ Караимовъ, удѣляющихъ ежегодно извѣстную сумму на ея поддержаніе, по раскладкѣ старѣйшихъ. Въ города Крыма, гдѣ есть Караимскія общества, обязаны также этими взносами и за деньгами сюда ежегодно пріѣзжаетъ одинъ изъ Караимовъ Іерусалимскихъ.

³⁶⁾ Бер. Сегаль том. II стр. 139. Истор. Караим. Султанскаго. Еврейск. рукоп.

³⁷⁾ Синагога эта, какъ Мекка и Медина для Магометанъ составляетъ доселѣ предметъ путешествія Караимовъ въ Іерусалимъ, гдѣ и нынѣ живутъ

ніе Моусея источниковъ религіи, Ананъ однажды навсегда отвергнулъ всѣ талмудическія положенія и преданія, въ слѣдствіе чего явилось у него запрещеніе разрѣзывать пищу въ субботу и зажигать въ этотъ день свѣчи (2 кн. Моусея XXXV ст. 3), каждое дитя мужескаго пола съ наступленіемъ 7 лѣтъ онъ узаконилъ вводить въ храмъ, гдѣ въ первый разъ остригать волосы и пить немного вина ³⁸). Какъ только Ананъ выступилъ политическимъ организаторомъ секты съ округленною системою вѣроученія, то поднялъ противъ себя бурю Іудеевъ-Раввиновъ и данный имъ толчекъ породилъ богатую, большею частію писанную на Арабскомъ языкѣ, литтературу, которая все болѣе и болѣе развивала религіозную систему Караимовъ въ догматическомъ и практическомъ отношеніяхъ. Полемика, которая началась между Караимами и Талмудистами, имѣла ту пользу, что послѣдніе болѣе прежняго стали об-работывать еврейскій языкъ, раціональнѣе изъяснять св. Писаніе и заниматься философіею. Изъ первыхъ Караимскихъ борцовъ, открыто выступившихъ послѣ Анана на полемическую арену, въ исторіи извѣстны слѣдующіе: 1) Биньялимъ Мойше (изъ Натавенда) 2) Даніель-Алкомзы 3) Сагаль-Мацліахъ 4) Гассанъ-Машіахъ и пр. ³⁹). Молитвенникъ Караимовъ составленъ былъ около конца XIII стол. *Аарономъ-бенъ-Іосифомъ*; который замѣчателенъ и по другимъ литтературнымъ произведеніямъ. Другой пріобрѣтшій историческую извѣстность былъ караимъ *Моисей Бешіацци*, жившій около 1570 года по Р. Х. въ Константинополѣ, который написалъ извѣстное сочиненіе *Маттэ-Элогимъ*, содержащее въ себѣ самое подробное систематическое вѣроученіе Караимовъ ⁴⁰).

при ней до 11 старцевъ-Караимовъ на общественный счетъ. Одно изъ этихъ старцевъ мы лично въ 1873 году застали въ Евпаторіи и отъ него узнали, что Синагога эта недалеко отъ храма Іерусалимскаго Христа Спасителя, построена въ два этажа, изъ коихъ одинъ подъ землею; вся устлана коврами и украшена серебромъ и золотомъ; вокругъ синагоги корпуса съ квартирами для живущихъ старцевъ Караимовъ и пріѣзжающихъ на поклоненіе богомольцевъ. Земля и дворъ куплены еще Ананомъ и закрѣплены бумагами за сектою Караимовъ навсегда. На дворѣ 2 колодца, кругомъ стѣны каменные и одни ворота.

³⁸) Эм. Гехта стр. 92.

³⁹) Бер. Сегаль час. II стр. 140.

⁴⁰) Эм. Гехта стр. 93.

III.

Вліяніе Крымскихъ Караимовъ на Хазаръ.—Хазарскій князь Буланъ при посредствѣ Караимскаго ученаго Исаака-Сангари принимаетъ Еврейскую религію.—Исповѣданіе ея Хазарами въ продолженіе 400 лѣтъ.—Историческія извѣстія Восточныхъ и Европейскихъ писателей о Чуфутъ-Кале.—Надгробный памятникъ Неникеджанъ-Ханымъ, дочери Тохтамышъ-Хана. Романтическое сказаніе о семьѣ памятникѣ.—Отношеніе Крымскихъ хановъ къ Чуфутъ-Кале.—Уцѣлѣвшая донинѣ въ Чуфутъ-Кале двухъ-ярусная пещера, называемая темницею ханскою.—Высверленный въ скалѣ колодезь, оставшійся отъ временъ глубокой древности.—Описаніе его.

Но возвратимся собственно къ Крымскимъ Караимамъ. Отрѣзанный съ трехъ сторонъ на подобіе острова возвышеннымъ своимъ положеніемъ на скалѣ около 2,500 фут. надъ поверхностію моря, Чуфутъ-Кале при владѣніи Хазаръ Крымомъ, ⁴¹) оставался неприкосновенною крѣпостію Караимовъ, которые возымѣли даже вліяніе на Хазаръ. Когда Хазарскому князю Булану, рассказывается въ Еврейскихъ книгахъ, ⁴²) дважды приснилось, что намѣренія его угодны Богу, а поступки прогнѣвляють Его, тогда князь, не понимая этаго сна, обратился въ присутствіи своихъ мудрецовъ, къ извѣстному тогда своею ученостію караиму *Исааку-Сангари*, жившему въ Чуфутъ-Кале, ⁴³) съ просьбою истолковать ему сонъ. Сангари истолковалъ его въ пользу Караимской религіи, и Буланъ назначилъ послѣ сего публичное преніе о превосходствѣ религіи между Идолопоклонникомъ и Израильтяниномъ, на которомъ присутствовалъ и самъ. Исаакъ-Сангари побѣдилъ жрецовъ идолопоклонничества своею ученостію и доказалъ съ очевидностію превосходство еврейской религіи предъ идолопоклонствомъ. Тогда Буланъ вмѣстѣ съ своими подданными принялъ Іудейство, велѣлъ обучать свой народъ основаніямъ іудейской (караимской) религіи, построилъ скинію на подобіе Моусеевой и издалъ по всему царству

⁴¹) Хазары издревле обитали на западной сторонѣ Каспійскаго моря, называвшагося Хазарскимъ. Европа узнала ихъ въ IV вѣкѣ вмѣстѣ съ Гуннами, когда надъ ними властвовалъ Атилла. Въ VII вѣкѣ Хазары являлись въ Византійской исторіи и дають многочисленное войско въ помощь императору, который изъ благодарности надѣлъ царскую діадему на ихъ Катона. Въ VIII вѣкѣ Хазары обратили свое оружіе къ берегамъ Днѣпра и Оки. Кіевляне, Сѣверяне, Радимичи и Вятичи признали надъ собою власть Катона, который издавна жилъ въ Балаугарѣ, а послѣ въ Тавридѣ (въ Крыму).

⁴²) Раввина Соломона Бейма. Память о Чуфутъ-Кале. Одесса 1862 г. стр. 39.

⁴³) Почтеннымъ Авраамомъ Самуиловичемъ Фирковичемъ въ „Іосафатовой долині“, кладбищѣ Чуфутъ-Кале, отысканъ памятникъ Исаака Сангари, скончавшагося, какъ гласитъ надпись на памятникѣ, въ 4527 году отъ сотворенія міра по лѣтосчисленію Еврейскому. Смот. сборникъ надгробн. надписей Іосафатовой долины соч. А. С. Фирковича.

хазарскому закону, коимъ объявлена была полная свобода вѣроисповѣданія ⁴⁴⁾. Этотъ законъ между прочемъ послужилъ и къ тому, что въ 858 году по Р. Х. Хазары приняли и христіанство чрезъ посредство миссіонеровъ христіанскихъ; но въ царствѣ Хазарскомъ не запрещалась все-таки и іудея (караимская) религія, которая тянулась въ этомъ народѣ около трехъ, четырехъ вѣковъ ⁴⁵⁾. Одинъ изъ послѣдующихъ князей Хазарскихъ послѣ Булана былъ: *Обадія*; *Иосифъ*, двѣнадцатый царь отъ Булана, велъ переписку съ *Хиедай-бенъ-Исаакомъ*, извѣстнымъ ученымъ евреемъ-караимомъ въ Кордовѣ ⁴⁶⁾. Съ XIV по XVII вѣкъ Чуфутъ-Кале начинаетъ быть извѣстнымъ у описателей подъ именемъ *Кыркъ-ера* ⁴⁷⁾ т. е. «мѣста сорока» семействъ караимовъ, приверженцевъ хана Тохтамыша ⁴⁸⁾. Абульфеда, сочинившій свое землеописаніе въ 1321 году, упоминаетъ о Чуфутъ-Кале подъ именемъ Керкра ⁴⁹⁾. Мюнхенскій уроженецъ Иванъ Шильтъбергеръ, плѣненный на войнѣ Венгерскаго короля Сигизмунда съ турками въ 1395 году подъ Никополисомъ и 12 лѣтъ бывший слугою самого султана Баязета, возвратившись въ 1427 году въ свое отечество, описалъ Чуфутъ-Кале подъ именемъ *Кыркера* ⁵⁰⁾. Шлецеръ, описывая подвиги литовскаго великаго князя Витовта подъ 1396 г. говоритъ, что посланный имъ за Волгу Олгердъ около Дона разбилъ выступившихъ противъ него хановъ Крымскаго, Кыркъерскаго и Мангупскаго ⁵¹⁾. Тунманъ говоритъ, что у польскихъ писателей Чуфутъ-Кале назывался Кыркеремъ, утверждая, что онъ былъ въ это время мѣстопробываніемъ крымскихъ хановъ ⁵²⁾. Какъ бы то ни было, но и теперь еще среди жилищъ, обитаемыхъ Караимами, существуетъ надгробный памятникъ, сооруженный въ честь *Неникеджанъ-ханымъ*, умершей въ Рамазанѣ 841 года (1437 года по Р. Х.) дочери Тохтамышъ-хана, который въ

⁴⁴⁾ Бер. Сегалъ. Исторія Еврейск. народа. Част. II. стр. 140. Варшава 1872 года.

⁴⁵⁾ См. о Хазарахъ соч. Д. А. Хвольсона, профессора С.-п.б. университет. стр. 15—19, 41—71.

⁴⁶⁾ Тамъ же.

⁴⁷⁾ *Кыр-э* на Турецкомъ языкѣ значитъ сорокъ, *еръ* — мѣсто, и потому въ переводѣ *Кыркъ-е* э будетъ означать «мѣсто сорока».

⁴⁸⁾ Равв. Солом. Бейм. стр. 37.

⁴⁹⁾ Кеппена Крым. сборн. стр. 309.

⁵⁰⁾ Тамъ же стр. 340.

⁵¹⁾ Карамзина истор. том. V. пр. 213.

⁵²⁾ Кеппена Крым. сборн. стр. 311.

надписи на этомъ мавзолѣ поименованъ каганомъ ⁵³⁾. Объ этой Неникеджанъ исторія говоритъ различно. Караимы пишутъ, ⁵⁴⁾ что при старости хана Тохтамыша было поручено единственной его дочери Неникеджанъ-ханымъ (что значитъ хозяйка милой души) начальство надъ войскомъ вооружившимся противъ непріятелей, осадившихъ Чуфутъ-Кале. Это начальство будто бы ввѣрено ей было по совѣту одного духовника, за неимѣніемъ у хана другихъ наслѣдниковъ; но когда чрезъ нѣсколько времени эта героиня замѣчена была въ подозрительномъ сношеніи съ упомянутымъ духовникомъ, то оба они были убиты рукою разгнѣваннаго отца ея и на ихъ могилѣ поставленъ былъ памятникъ съ поучительною надписью на арабскомъ языкѣ. Другой вариантъ Караимской исторіи такой: что Неникеджанъ-ханымъ была увезена изъ Бахчисарая владѣтельнымъ княземъ Чуфутъ-Кале въ слѣдствіе увлеченія любви. Преданіе, живущее среди Крымскихъ татаръ, гласитъ, что Неникеджанъ влюбилась въ какого то красиваго Гаура, или мирзу, и бѣжала вмѣстѣ съ нимъ въ Чуфутъ-Кале, желая скрыться за его неприступными стѣнами отъ преслѣдовавшаго ее, за ея любовь отца. Но ханъ, ея отецъ, хотѣлъ предательски выманить ее оттуда и Неникеджанъ-ханымъ, зная, какая участь ее ожидаетъ, если она попадетъ опять въ руки отца, бросилась здѣсь съ страшной пропасти внизъ. Опечаленный ея внезапною смертію отецъ, въ память о несчастной дочери и поставилъ красивый мавзолей, покрывъ его восточными надписями ⁵⁶⁾. Какъ бы то ни было, но мавзолей этотъ остался до нынѣ, какъ загадочный сфинксъ для историковъ, и конечно путешественниковъ... Онъ построенъ въ легкомъ готическомъ стилѣ Мавританъ, ступени его поросли травою, но еще ясна арабская надпись на мраморной доскѣ; склепъ сверху нѣсколько поврежденъ....

Но возвратимся къ исторіи Кыркъера. Барборо Венеціанскій путешественникъ XV вѣка, объясняя, что Кыркъеръ значитъ

⁵³⁾ Академикъ Френъ, при просмотрѣ этой надписи, замѣтилъ, что титулъ Кагана онъ встрѣчалъ и у хановъ золотой орды. О надгробіи Неникеджанъ говорить и Палласъ въ своихъ замѣткахъ 11 и 30 и 459.

⁵⁴⁾ Раввинъ Солом. Беймъ о Чуфутъ-Кале стр. 37.

⁵⁵⁾ Тамъ же стр. 38.

⁵⁶⁾ Сосногоровой стр. 188.

⁵⁷⁾ Кеппенъ думаетъ, что Кыркъеръ происходитъ отъ греческаго слова «кыркось» что значитъ яругъ, кольцо, а въ переносномъ смыслѣ окруженное стѣною мѣсто. Сбор. Крым. Кеппена стр. 312.

«сорокъ мѣстъ» ⁵⁷⁾ присовокупляетъ, что Менглигерей взялъ приступомъ этотъ городъ и умертвилъ засѣвшаго въ немъ Эмина-Бея, который до его возвращенія въ Крымъ ⁵⁸⁾ былъ тамъ властелиномъ ⁵⁹⁾. Въ 1474 году Амвросій Кантарини, посолъ Венеціанской республики по пути къ Переидскому государю Узунъ-Гассану ѣхалъ изъ Кіева въ Крымъ ⁶⁰⁾, вмѣстѣ съ Литовскимъ посломъ, который разстался съ нимъ по той причинѣ, что Кантарини долженъ былъ слѣдовать въ Кафу, а ему надлежало явиться къ хану, находившемуся въ крѣпости Киркьеръ. Послѣ уничтоженія Генуэзской власти въ Крыму, мы въ 1480 году опять находимъ Менгли-Гирея въ Кырккорѣ, названномъ такъ въ присяжномъ листѣ, который 15 октября писанъ для Короля Польскаго и Великаго князя Литовскаго Казиміра II ⁶¹⁾, потомъ мы встрѣчаемъ того же Менгли-Гирея въ 1486 году опять въ Кырккорѣ, гдѣ онъ занерся, когда сыновья хана Золотой орды Ахмета едва не плѣнили его въ самой Тавридѣ ⁶²⁾. Въ пространной исторіи Крымскихъ хановъ, сочиненной Шерифомъ—Риза, и изданной Каземъ—Бэкомъ, сказано, что крѣпость Кырккоръ построена изъ малыхъ кремней, чрезвычайно крѣпка, и не имѣетъ себѣ подобной ⁶³⁾ Карамзинъ дважды упоминаетъ о *Кырккорѣ* на основаніи дѣлъ Крымскихъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ, впервые подъ 1524 годомъ, когда Исламъ-Гирей, племянникъ ханскій, узнавъ о намѣреніи дяди своего Гирея умертвить его, ополчился противъ хана и схватилъ мать его на пути въ Кырккоръ, отогналъ стада ханскія и назвался царемъ съ согласія улемовъ Крымскихъ ⁶⁴⁾, хотя это цареніе его и продолжалось не болѣе пяти мѣсяцевъ. Десятью годами позже у Карамзина же мы находимъ извѣстіе ⁶⁵⁾, что царевичъ Исламъ возсталъ

⁵⁸⁾ Возвращеніе Менглигирея въ Крымъ обыкновенно относятъ къ 1478 году. Гаммеръ свидѣтельствуетъ, что Менгли-гирей возвращенъ въ Крымъ по просьбѣ Эминекъ-Бея.

⁵⁹⁾ Библ. иностр. пис. о Россіи В. Н. Семенова час. 1, стр. 93. Судя потому, что Барбаро говоритъ о плѣненіи Менгли-Гирея Муртазы, хана Золотой орды, должно бы думать, что взятіе имъ Кыркора послѣдовало не ранѣе 1484 г. Но уже въ 1480 году Крымцы, въ угодность Великому князю Іоанну III Васильевичу, напали на Золотую орду и взяли было юртъ Батыевъ. См. Карамз. истор. VI, 172, 159.

⁶⁰⁾ Библ. иностр. писат. о Россіи. См. Кантарина, стр. 158.

⁶¹⁾ Сборникъ Муханова. М. 1836 г. 26—27.

⁶²⁾ Исторія Крымскихъ хановъ, на Турецк. яз. въ перев. Казембека. См. Кеппенъ стр. 314.

⁶³⁾ Исторія Крымск. хановъ, изд. Каземъ-Бэка.

⁶⁴⁾ Карамз. истор. Росс. госуд. VII пр. 301.

⁶⁵⁾ Карамз. VIII. 23. Досуги Крымскаго судьи Сумарокова.

на хана Саипъ-Гирея и преклонилъ къ себѣ вельможъ, свергнулъ его и началъ господствовать подъ именемъ царя, а Саипъ засѣлъ въ Кырккорѣ, объявивъ Ислама мятежникомъ ⁶⁶⁾ и надѣялся смирить его съ помощію султана. Очень можетъ быть, что перенесеніе столицы хановъ изъ стараго Крыма въ Бахчисарай было вызвано именно неприступностію Чуфуть-Кале, каковую крѣпость ханы и избирали потомъ оплотомъ своихъ дѣйствій ⁶⁷⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что къ этому періоду междоусобицъ ханскихъ относится оставшаяся нынѣ двухъ-ярусная пещера, называемаясь темницею ханскою. Путешественнику рекомендуемъ осмотрѣть ее подробнѣе. Поглубже въ ней сидѣли преступники поважнѣе; тутъ еще доселѣ видны выдолбленные въ каменныхъ столбахъ пробои и кольца, къ которымъ приковывали заключенныхъ за руки и за ноги.... Пошевелинуться было дѣйствительно не легко. Въ углу темницы путешественникъ увидитъ каменную скамейку съ полукруглою выемкою и такими же пробоями: она была вырублена въ концѣ каменнаго, невысокаго закрома. Въ этотъ закрома, или лучше сказать въ каменную ванну, клали осужденнаго головой на скамейку и безъ дальнѣйшихъ прелюдій мечъ варварскаго правосудія совершалъ положенную казнь... ⁶⁸⁾. За темницею путешественнику не мѣшаетъ осмотрѣть колодезь отъ временъ хановъ, а можетъ быть еще и до Р. Х. высверленный на скалѣ города для снабженія водою жителей. Онъ имѣетъ видъ глубокой, круглой трубы, прикрытой сводомъ. Бросая въ него камни, легко убѣдиться, что глубина его не менѣе 10 сажень ⁶⁹⁾. Какъ видитъ читатель, все это сѣдая старина!...

IV.

Историческія «Кринты» въ скалахъ Чуфуть-Кале. — Слѣды пещерныхъ городовъ. — Языкъ Караимовъ. — Смѣшеніе Еврейскаго племени съ Хазарскимъ въ лицѣ Караимовъ. — Разрушеніе Чуфуть-Кале Турками въ 1475 году. — Торговля и промышленность Караимовъ. — Выдѣлка дубильныхъ кожъ. — Отношеніе Чуфуть-Кале къ Мангулу. — Обращеніе фельдмаршала Минихомъ Чуфуть-Кале въ груду пепла и развалинъ. — Положеніе Чуфуть-Кале послѣ окончательнаго присоединенія Крыма Потемкинымъ къ Россіи въ 1783 г.

То обстоятельство, что такую грозную твердыню, какъ Чуфуть-Кале, занимало съ весьма давнихъ историческихъ временъ племя совершенно не воинственное и извѣстное всегда

⁶⁶⁾ Исламъ убитъ въ 1537 году.

⁶⁷⁾ Менглигерей ум. въ 1514 году.

⁶⁸⁾ Очерки Крыма Е. Маркова стр. 62.

⁶⁹⁾ Тамъ же.

лишь торговыми и мирными занятіями, придаетъ еще болѣе загадочности скалѣ Чуфуть-Кале ⁷⁰⁾, которая, нѣтъ сомнѣнія, была мѣстомъ обиталища людей не только во времена, извѣстныя исторіи, но еще и въ такъ называемыя *доисторическія времена*. Доказательствомъ этого служатъ пещеры, или такъ называемыя «Крипты», изсѣченныя въ скалѣ людьми для своихъ жилищъ; а извѣстно, что эти «Крипты» составляли такъ называемые «Пещерные города» ⁷¹⁾ Крыма, приписываемые народамъ, обитавшимъ здѣсь въ самой глубокой древности, ранѣе даже Киммеріанъ. Ясные слѣды пещернаго города находятся въ Чуфуть-Кале осязательно для всякаго путешественника. Со стороны долины въ скалѣ подъ крѣпостію существуетъ и доселѣ болѣе 50 пещеръ, мимо коихъ ведетъ въ крѣпость изсѣченная въ скалѣ дорожка со ступенями. Около этихъ пещеръ на высотѣ скалы указываютъ отверстія, въ которыя, говорятъ, были ввинчены желѣзные кольца для привязыванія лодокъ, такъ какъ преданіе говоритъ, что во времена глубокой древности во всѣ ущелья, среди стоящихъ въ этихъ мѣстахъ горъ, мѣловой формации, заливалось море ⁷²⁾. Какъ бы то ни было и кто бы ни жилъ въ темныя доисторическія времена въ Чуфуть-Кале, но несомнѣнно то, что эта скала заселена была потомъ Караимами за нѣсколько столѣтій до Р. Х. и что со введеніемъ, по возвращеніи изъ плѣна Вавилонскаго Іудеевъ, новыхъ установленій и прибавленій къ Закону Моисееву, въ опору которымъ призвано было божественное преданіе, могла и даже должна была образоваться между Евреями партія, вѣрная чистому библеизму и потому враждебная, какъ нововводившемуся порядку вещей, такъ и преданію, которымъ хотѣли освятить его въ глазахъ народа. Партія эта, не обозначавшаяся сначала ясно и во многомъ еще сливавшаяся съ противоположною, которая съ ревностію ухватилась за нововведенія, и грудью стала за преданіе, отдѣлялась отъ сей послѣдней съ теченіемъ времени все рѣзче и рѣзче; и когда защитники преданія, развивая съ одной стороны объемъ его, дошли съ другой до признанія произведенія своего... Закономъ Божественнымъ, обязатель-

⁷⁰⁾ Сосногоровой стр. 186. Досуги Крымскаго судьи Сумарокова о Чуфуть-Кале.

⁷¹⁾ Е. Маркова о Крымѣ стр. 382 — 451.

⁷²⁾ Сосногоровой стр. 190.

⁷³⁾ Журн. М. В. Д. 1851. XXXVI. стр. 275 — 280.

нымъ наравнѣ съ Св. Писаніемъ, и одного съ нимъ происхожденія, когда къ несогласію религіозному примѣшалось потомъ и соперничество политическое, — то эта партія образовалась, наконецъ, въ самостоятельную, организованную секту, что дѣйствительно могло произойти при Симонѣ бенъ-шета и Гилленѣ, лѣтъ за сто до Р. Х. Имя же Караимовъ (держашіеся Св. Писанія) члены этой секты могли, естественно, по противоположности ихъ съ Мекубалимъ, общимъ названіемъ «пріемлющихъ преданіе» ⁷⁴⁾, принять или получить еще гораздо прежде того; и во времена проповѣди Христовой, секта эта, какъ свидѣлствуетъ Евангеліе, была уже вполне отдѣльною и самостоятельною. Затѣмъ, по вторичномъ разрушеніи храма, во времена разсѣянія, она ослабла, быть можетъ, и числомъ, и духомъ и исчезла во все, какъ исчезли напримѣръ Саддукеи, или продолжала существовать въ весьма малыхъ общинахъ, или даже въ отдѣльныхъ лицахъ, пока Ананъ, водимый духомъ того-же философскаго анализа и религіознаго сектаторства, который разлитъ былъ въ его время и между Мусульманами и между Христіанами — не оживилъ ея, не далъ разсѣяннѣйшимъ послѣдователямъ ея, установленіемъ молитвъ и обрядовъ, новой организаци, и не напомнилъ о существованіи караитизма, возобновивъ такимъ образомъ вовсе было замолкшій протестъ системы раввинизма, достигшей уже тогда, съ изданіемъ обоихъ Талмудовъ, совершенной опредѣленности и полнаго блеска, и потому Ананъ является въ исторіи не съ характеромъ новаго реформатора и основателя новой секты, а возстановителемъ только древняго, пришедшаго было въ забвеніе ученія. До крестовыхъ походовъ Караимы держались въ Палестинѣ, и частію, вѣроятно, жили въ Іерусалимѣ; но завоеваніи же этаго города крестоносцами, выселились оттуда, частію далѣе на Востокъ, частію въ Египетъ и Византійскія владѣнія, частію же разсѣялись по Варварійскому побережью, откуда проникли и въ Пиренейскій — полуостровъ. Здѣсь въ половинѣ XII стол. они очень было усилились, такъ что въ свою очередь явились гонителями Раввинистовъ, но удержаться не могли и опять удалились въ гостепріим-

⁷⁴⁾ Слово *Караимъ* есть въ Еврейск. языкѣ множественное число отъ единственнаго *карай*; но откидывая Евр. окончаніе множественнаго *имъ*, и давши славу *карай* Европейскую форму *караитъ*, во множественномъ будетъ имѣть форму *караиты*; въ каковой формѣ историкъ и употребляютъ это слово — *Караимы*.

ную для нихъ Африку, гдѣ въ Египтѣ городъ Каиръ долгое время служилъ мѣстопробываніемъ верховнымъ главамъ ихъ секты, носившимъ титулъ Нази (князя), замѣненный впоследствии другимъ «Гахама». Рядъ этихъ главъ или патриарховъ, доводятъ они здѣсь до половины XVII вѣка; послѣднимъ въ спискѣ ихъ является Іешуа бенъ-Барухъ. Столѣтія чрезъ два по выселеніи Караимовъ изъ Палестины, встрѣчаются общины ихъ въ Алеппо, Дамаскѣ и другихъ мѣстахъ Сиріи, въ имперіи Византійской, въ Египтѣ, на Варларійскомъ побережьѣ, въ Фецѣ, въ Морокко и даже въ ущельяхъ Атласа, гдѣ находимъ ихъ ведущими кочевую жизнь. Въ Польско-Литовское королевство переселились они изъ Крыма, откуда Великій князь Литовскій Витовтъ вывелъ ихъ въ числѣ 383 семействъ въ Троки, а оттуда потомъ въ Луцкъ и Галичъ. Достойно замѣчанія, что нарѣчіе Татарскаго языка, которымъ говорятъ Русскіе Караимы, не заключаетъ въ себѣ ни малѣйшей примѣси Еврейскихъ словъ, оборотовъ, или какихъ либо другихъ слѣдовъ того языка, которымъ должны были говорить ихъ предки, Евреи.... Съ другой стороны въ очертаніяхъ лица, и вообще въ физіономіи нашихъ Караимовъ, также нисколько не проглядываетъ тотъ рѣзкій національно-Еврейскій типъ, который съ перваго взгляда позволяетъ отличить Израилъ-тянина отъ человѣка всякой другой націи; типъ, который Евреи сохраняютъ подѣ всѣми широтами земнаго шара. Оба обстоятельства эти невольно наводятъ на мысль: что Караимы наши сначала кровные Евреи, въ сильной мѣрѣ подверглись смѣшенію съ народами Тюркскаго племени, и что это смѣшеніе должно было быть постоянно, долговременно, и происходить еще съ весьма отдаленныхъ временъ, а потомъ въ нашихъ глазахъ совершилось оно при Хазарахъ, которые, какъ мы уже сказали, исповѣдывали законъ Моисея и владѣли Крымомъ съ VII до XI в.

Въ 1453 году Византія была покорена Турками, которые скоро уничтожили и владѣнія Италіанцевъ въ Крыму. Въ 1475 году Турки завоевали весь Крымъ, всѣ крѣпости заняли Турецкимъ гарнизономъ и сдѣлали Крымскихъ хановъ вассалами Порты, такъ что султаны Турецкіе по своему произволу смѣняли, душили и посылали ихъ въ ссылку. Въ это время сильно пострадала крѣпость Чуфутъ-

⁷⁵⁾ Журн. М. В. Д. 1851 г. XXXVI стр. 278.

Кале ⁷⁶⁾. Караимы однакоже и въ это время составляли торговое и промышленное населеніе края. Они занимались чищеніемъ кожъ, приготовленіемъ и продажей сѣделъ, татарской обуви, буроку, войлоковъ и т. п. Палласъ свидѣтельствуе⁷⁷⁾, что Караимы изъ Чуфутъ-Кале, постоянно собирали дубильныя растенія на Мангупѣ, гдѣ гора изобиловала ими, и собранныя растенія употребляли для выдѣлки кожъ, въ чемъ были лучшіе мастера. Предъ завоеваніемъ Крыма Россією, Чуфутъ Кале считался состоящимъ въ кадалыкѣ Мангунскомъ ⁷⁸⁾, гдѣ имѣлъ пребываніе извѣстный князь Исакъ, который дружелюбно принималъ посланнаго въ мартѣ 1474 года въ Крымъ посла Іоаннова боярина Никиту Беклемишева, и предлагалъ дочь свою въ невѣсты сыну Великаго князя Іоанну Іоанновичу ⁷⁹⁾. Въ Мангупѣ жило множество Караимовъ, имѣвшихъ общую исторію съ Караимами Чуфутъ-Кале. По взятіи Мангуна Турками и перевезеніи греческихъ вождей или князей въ Константинополь, Порты, пользуясь введенными ими съ Россією связями, употребляла ихъ для посольствъ къ Великимъ князьямъ ⁸⁰⁾. За 6 лѣтъ до прибытія Броневскаго въ Крымъ, именно въ 1572 году, въ Мангунскую крѣпость былъ посаженъ одинъ изъ любимцевъ Іоанна Грознаго Василій Грязной, плѣненный Крымцами на «молочныхъ водахъ», который былъ выкупленъ не ранѣе 1577 года ⁸¹⁾. Въ 1569 году русскій посолъ Афанасій Нагой и товарищи его заключены были по приказанію хана Девлетъ-Гирея въ Мангупѣ ⁸²⁾. Изъ этого видно, что по взятіи Турками Крыма, крѣпость Чуфутъ-Кале не считалась уже неприступною, какъ прежде, а вмѣсто нея играла политическую роль уже крѣпость Мангупъ-Кале. Въ царствованіе Аны Іоанновны, во время войны съ Турціей, Русскія войска, подъ предводительствомъ Миниха, вошли въ Крымъ и выжгли всѣ города Крыма вмѣстѣ съ столицею хановъ Крымскихъ и обратили ихъ, въ томъ числѣ и Чуфутъ-Кале, въ кучу пепла и развалинъ.... Послѣ этого окончательнаго погрома, Чуфутъ-Кале

⁷⁶⁾ Кенненъ стр. 270—280.

⁷⁷⁾ Тамъ же стр. 271.

⁷⁸⁾ Кеннена Крымск. сбор. 78, 179, 295—308—318. Запис. Одесск. общ. истор. V. 235, 243, 244. Терещенко очерки Новоросс. края 154—159.

⁷⁹⁾ Карамз. VI стр. 87, 89.

⁸⁰⁾ Кеннена Крым. сбор. стр. 283.

⁸¹⁾ Карамз. IX. 211. прим. 406.

⁸²⁾ Кеннена стр. 207.

уже не воскресалъ никогда.... Наконецъ въ царствованіе Екатерины II во время войны съ турками послѣдовало новое нападеніе на Крымцевъ, какъ союзниковъ султана и въ 1777 году князь Долгорукій взялъ весь Крымъ, такъ что заставилъ бывшаго въ это время ханомъ Крымскимъ Алимъ-Гирея бѣжать. Потемкинъ въ 1783 году окончательно присоединилъ Крымъ къ Россіи и послѣдній ханъ Крымскій Шагинъ-Гирей увезенъ былъ въ Калугу⁸³⁾. Чуфутъ-Кале съ сего времени однажды навсегда сдѣлался уже мирнымъ мѣстечкомъ торговаго населенія Караимовъ, и въ полуразрушенномъ состояніи сталъ доживать свой вѣкъ, пока истощенный временемъ не сдѣлался грудой камней, какъ онъ теперь есть....

У.

Описаніе Караимской свадьбы во время владычества послѣднихъ хановъ въ Крыму. — Обрученіе. — Значеніе этого обряда у Караимовъ. — «Чирикчи» — Шафера, и ихъ роль при свадьбѣ. — Обрядъ кроенія платья невѣсты. — Символическое значеніе этого обряда. — День свадьбы. — Знаменательный подарокъ жениха, называемый «раги-татлы» — Танцы женщинъ. — Свахи и ихъ значеніе. — Танецъ Шаферовъ. — Парадное купанье невѣсты съ музыкою. — Эмблематическія пѣсни. — Крашеніе волосъ и ногтей невѣсты. — Плетеніе локонъ. — Обрядъ купанія жениха въ Бахчисараѣ — Конская скачка съ призами и подарками. — Возвращеніе кортежа изъ Бахчисарая въ Чуфутъ-Кале съ зажженными факелами и ружейной пальбой. — Поклоненіе усопшимъ въ «Иосафатовой долині». — Письменный брачный контрактъ. — Парадное одѣваніе жениха съ зажженными восковыми свѣчами. — Символическая закуска: «покушайте и убирайтесь». — Подарокъ свиданія. — Львиная бесѣда у жениха послѣ вѣчанія. — Послѣдній свадебный вечеръ, называемый «ночь подарковъ». — Обрядъ покрыванія шубой. — Символическое значеніе этого обряда. — Введеніе новобрачной въ первый разъ въ Синагогу.

До насъ дошло замѣчательное въ историческомъ отношеніи описаніе свадьбы караимовъ, какъ она совершалась въ Чуфутъ-Кале, за 100 лѣтъ тому назадъ, именно во время владычества послѣднихъ хановъ въ Крыму и владѣнія ими Чуфутомъ. Такъ какъ въ человѣческомъ быту женитьба составляетъ одну изъ главныхъ эпохъ въ жизни, то караимы придавали ей большое значеніе и праздновали съ большимъ великолѣпіемъ, часто не соответствовавшимъ ихъ состоянію. Въ назначенный вечеръ у жениха собирались знакомые люди женатые и старики. Раввинъ, прочитавъ краткую молитву, обращался къ жениху. Женихъ подходилъ и вручалъ ему знаки обрученія, которые состояли въ нѣсколькихъ червонцахъ, что называлось нышанъ (т. е. знакъ), и произносилъ

слѣдующія слова: «я сими червонцами обручаюсь на дочери такого-то и поручаю вамъ отнести ихъ къ невѣстѣ, а вы, господа, будьте свидѣтелями». За этимъ слѣдовали поздравленія жениха, который до конца вѣчанія не могъ видѣться съ своею невѣстою. Ихъ сопровождала музыка, при торжественныхъ звукахъ которой, гости входили въ домъ невѣсты, гдѣ ихъ встрѣчали всѣ ея родные. Между ними женщинъ не бывало. Раввинъ подходилъ къ отцу невѣсты и передавалъ ему червонцы, при словахъ: «такъ какъ такому-то понравилась ваша дочь, и вы соглашаетесь на его предложеніе, то женихъ поручаетъ передать вамъ эти червонцы въ знакъ обрученія». Отецъ принималъ ихъ, благодарилъ всѣхъ и подносилъ всѣмъ подарки, которые большею частію состояли изъ шелковыхъ платковъ, а раввинъ сверхъ того, получалъ червонецъ, зашитый въ платокъ. Потомъ слѣдовали угощенія при музыкѣ, послѣ которыхъ гости расходились. Этимъ заключалось обрученіе. Обрядъ обрученія у караимовъ имѣетъ въ религіозномъ отношеніи почти такое же значеніе, какъ и самая свадьба, исключая сообщенія правъ на наслѣдство. Если во время между обрученіемъ и свадьбой, которое продолжается иногда около двухъ и даже трехъ лѣтъ, случится, что нибудь важное въ семействѣ жениха, или невѣсты, то это семейство посылаетъ подарки всѣмъ приближеннымъ другаго семейства. За двѣ, или за три недѣли до свадьбы всѣ знакомые и родные жениха посылали ему въ даръ матеріи бархатъ и разныя вещи, принадлежащія къ женскому наряду съ надписью, что отъ кого прислано. Женихъ записывалъ имена подарившихъ, считая себя обязаннымъ на свадьбу кого нибудь изъ нихъ отправить съ своей стороны подарки равнаго достоинства. Такіе подарки назывались *хонджа*. Обычай этотъ имѣлъ практически-полезное основаніе, потому что всѣ эти подарки принадлежали невѣстѣ и стоили иногда немаловажной суммы, а это облегчало неимѣющаго состоянія отца въ приготовленіи дочери своей приданого, и невѣста на нѣскольکو лѣтъ имѣла запасъ платья. Для исполненія разныхъ необходимыхъ условій и для объясненія недоразумѣній, могущихъ происходить при совершеніи свадебныхъ обрядовъ, какъ со стороны жениха, такъ и со стороны невѣсты, избирая человѣкъ, обыкновенно бѣднаго состоянія, но опытный въ своемъ дѣлѣ. Такой человѣкъ получалъ названіе *чиракии*. По полученіи всѣхъ подарковъ, женихъ и съ своей стороны

⁸³⁾ Скальковскаго Хронологич. обзоръ истор. Новоросс. края т. 1. стр. 153—156.

присоединялъ къ нимъ нѣсколько штукъ дорогихъ матерій, — и все это чиракчи разносилъ по всѣмъ знакомымъ жениха и невесты. Въ нѣкоторыхъ домахъ прибавляли къ этимъ вещамъ еще новыя подарки. Чрезъ нѣсколько дней женихъ отправлялъ хонджу съ чиракчи къ невестѣ съ вареньемъ въ сопровожденіи музыки. Мать невесты дарила чиракчи платкомъ и деньгами. Потомъ чрезъ день или два, къ невестѣ собирались женщины и кроили для нея нѣсколько платьевъ. Это называлось хонджа кесмеръ (т. е. кройка платья). При этомъ также играла музыка. Мать невесты брала самую дорогую матерію и предлагала ножницы самой почтенной гостьѣ, которая изъ приличія отказывалась и предлагала ихъ другой. Наконецъ кто-нибудь начиналъ рѣзать матерію, и урѣзавъ ее разъ или два, вставалъ и цѣловалъ всѣмъ руки, послѣ чего угощалъ всѣхъ вареньями и садился на свое мѣсто. Такъ поступала вторая гостья, третья и т. д. Въ этой отрѣзкѣ подразумѣвался тотъ символъ, что Богъ отрѣжетъ языкъ тому, кто вздумалъ бы осуждать невесту, которой предназначено свыше устроить хозяйство при содѣйствіи доброжелателей. Швей избирались изъ бѣднѣйшихъ женщинъ, или дѣвицъ. Покроенныя въ этотъ вечеръ платья и нѣсколько другихъ шились на счетъ невесты; остальные же шились на счетъ жениха. Наступалъ день свадьбы. Въ полдень женихъ отправлялъ съ музыкой къ невестѣ на большомъ серебряномъ подносѣ, разнаго рода варенья и штофъ съ сладкой розовой водкой, какъ символъ ожидаемой ихъ жизни. Это называлось *раки-татлы* (то есть водка и варенье). Раки-татлы отправлено, — значитъ свадьба устроилась. Вечеромъ начиналась свадьба. Къ невестѣ собирались дѣвицы въ великолѣпныхъ костюмахъ: бархатныхъ коцавейкахъ, вышитыхъ золотомъ; фесахъ, унизанныхъ жемчугомъ съ дорогимъ кружевомъ, обвѣшанныхъ мелкими турецкими золотыми рупіями; съ жемчужными сѣтками на шеѣ, украшенными рупіями и называемыми *инджили-кафосъ* (т. е. жемчужная сѣтка). Ниже сѣтки висѣли два, три, иногда до десяти рядовъ золотыхъ монетъ. Танцы женщинъ, сопровождавшіе свадьбу, были весьма граціозны; ихъ характеризуетъ особенное движеніе рукъ и вообще ловкія тѣлодвиженія, при чемъ опущенные внизъ глаза придавали большое очарованіе танцующей.... Невѣста не танцевала. Она со дня обрученія, должна была прятаться отъ всѣхъ, кромѣ своихъ родителей,

братьевъ и самыхъ ближнихъ. Посему и на свадьбѣ еѣ не было видно. Она сидѣла въ почетномъ углу, покрытая дорогою шалью, а вокругъ нея сидѣли ея подруги. Танцы продолжались до полуночи. Тогда являлся чиракчи и объявлялъ, что за нимъ слѣдуютъ *кудаляръ* (т. е. свахи). Ихъ встрѣчали мать невесты и ея родные съ музыкою, которая играла нарочно для этого составленную пѣсню. Эти свахи чрезвычайно медленно входили въ свадебную залу и садились на мѣста, по указанію матери невесты. Спустя нѣсколько времени они вставали и цѣловали руку матери, невесты и престарѣлыхъ женщинъ. При началѣ свадьбы женихъ назначалъ себѣ *шошбинимъ* (т. е. шаферовъ). Свахи приносили отъ жениха *тувухъ* (т. е. покрывало) и собирали маленькихъ бѣдныхъ дѣвочекъ вокругъ невесты; снявъ съ нея шаль, онѣ набрасывали на нее *тувухъ*. Это значитъ, что съ того дня невеста должна совершенно скрыть себя отъ прочихъ, приготовляясь къ приему жениха. Потомъ богатые женщины бросали деньги вокругъ покрывала невесты, а бѣдныя дѣвочки подбирали ихъ. Въ промежуткѣ танцевъ являлся чиракчи, которому позволяли протанцовать съ подносомъ на головѣ и со многими налѣпленными по краямъ подноса восковыми свѣчами; каждая женщина бросала на этотъ подносъ деньги, которыя раздѣлялись бѣднымъ. Когда проходила полночь, садились за ужинъ, послѣ котораго гости расходились. У невесты бывали въ гостяхъ женщины и дѣвицы, а мужчинамъ къ ней доступъ былъ запрещенъ. Имъ позволялось только смотрѣть изъ дверей и открытых оконъ.... При такомъ наблюденіи случалось, что молодой человекъ выбиралъ между дѣвицами себѣ невесту.... Въ этотъ же вечеръ у жениха собирались молодые люди и гуляли до утра; жениху же не позволялось быть у невесты, а также и братьямъ невесты не позволялось приходить на пиръ къ жениху. На слѣдующій день собирались знакомыя женщины и дѣвицы къ невестѣ купать ее, что называлось *келли-юсмакъ*. Купанье продолжалось съ трогательными пѣснями при музыкѣ. Мать невесты и всѣ приближенные плакали. Пѣсни, сопровождавшія обрядъ купанья, весьма знаменательны; въ нихъ воспѣвалась свобода дѣвицы и говорилось о страданіяхъ, которыми сопровождается на этомъ свѣтѣ жизнь женщины. Часто случалось, что и музыканты, которымъ понятны пѣсни, не могли удержаться отъ слезъ, подчиняясь

вліянію грустнаго содержанія пѣсни. Послѣ этого красили волосы и ногти невесты красноватой краской-хинной. Это кита́йская краска имѣетъ у татаръ религіозное значеніе и употребляется въ общежитіи, какъ средство противу головной боли. Совершивъ обрядъ купанья, женщины и дѣвицы плели невестѣ коски, при чемъ каждая знакомая ея рѣзала по нѣсколькѣ волосъ—*зилифъ* (локоны). Локоны эти бывали шириною въ три пальца и граціозно закручивались снизу къ бровямъ. Они лежали на вискахъ, занимая пространство между ушами и глазами и бывали всегда плоски и чернаго цвѣта. Караимки тщательно делѣютъ ихъ, потому что они придаютъ выраженію ихъ лица большую красоту, особенно при красной фескѣ, которая суживаетъ лобъ сверху, а локоны по сторонамъ, отъ чего глаза много выигрываютъ въ выразительности. Съ этой минуты невеста сохраняла свое названіе до конца, также какъ и женихъ прибрѣталъ свое названіе. Локоны отличали женщину отъ дѣвицы. Вдова ихъ не имѣла. Въ то время, когда совершали обрядъ купанья невесты, въ домѣ ея родителей, женихъ съ большою толпою знакомыхъ и незнакомыхъ отправлялся изъ Чуфутъ-Кале въ Бакчисарай, въ дворцовую баню. Эта церемонія до того дорого обходилась жениху, что нынѣ на эти деньги можно справить пять, или шесть порядочныхъ свадебъ. Всѣмъ извѣстно, что Бакчисарай отстоитъ отъ Чуфутъ-Кале на разстояніи около трехъ верстъ, и дорога, ведущая къ нему, лежитъ чрезъ горы и долины. Женихъ обязанъ былъ всѣхъ ближнихъ людей и знакомыхъ вести въ Бакчисарай, по этому пути, на свой счетъ. Иногда жениха сопровождали до пятидесяти человѣкъ, изъ которыхъ для каждого онъ долженъ былъ приготовить въ своемъ дворѣ лошадь. Женихъ украшалъ шею каждой лошади платкомъ. Послѣ этого всѣ садились верхомъ, не исключая и музыкантовъ съ барабанами, ѣдущихъ впереди, и вся процессія отправлялась въ Бакчисарай. Караимы, какъ и всѣ горные народы, ловко умѣли управлять конемъ. Шутъ на караимской свадьбѣ былъ необходимая принадлежность. Онъ ѣхалъ также вмѣстѣ съ всадниками верхомъ, но не на лошади, а на ученой коровѣ. Сзади слѣдовали чиракчи съ боченкомъ крымскаго вина, которое часто бывало изъ собственнаго сада жениха и съ разными закусками: лепешками (пипэ), жаркимъ изъ говядины и изъ куръ и проч. Баню нанималъ женихъ на весь день. Меж-

ду тѣмъ какъ женихъ и всѣ знакомые купались, лошадей кормили преимущественно овсомъ на счетъ жениха. Этихъ лошадей вмѣстѣ съ лошадьми, принадлежащими пріѣзжимъ гостямъ, бывало иногда до ста. За лошадьми ухаживалъ конюхъ или табунщикъ, наблюдавшій за табунами Чуфутъ-Кале. При выходѣ изъ бани жениху подавали перламутровые галензы; при чемъ каждый почтительно ему кланялся, желая здоровья. Хозяинъ бани получалъ отъ жениха въ подарокъ шелковый платокъ, два пирога и одну лепешку; банщики получали по простому платку, по пирогу и по лепешкѣ; конюхъ получалъ платокъ и большой пирогъ. Въ передней бані ставили большой столъ съ привезенными изъ Чуфутъ-Кале закусками, которыми угощались всѣ присутствующіе. При попойкахъ служили чиракчи; богатый, бѣдный, иноземецъ, нищій—всякъ представлялъ свой стаканъ и пилъ за здоровье жениха. Послѣ бани и легкой закуски все свадебное общество, въ праздничныхъ костюмахъ, весело садилось на своихъ коней. Коні тоже кормились щедро овсомъ. Всадники строились въ рядъ; посрединѣ ихъ женихъ, по бокамъ шошбинимъ, и въ такомъ порядкѣ вся стройная и веселая кавалерія, при звукахъ національной музыки, отправлялась обратно въ Чуфутъ-Кале. При въѣздѣ изъ Бакчисарайскихъ воротъ въ долину, начиналась новая потѣха. Составлялась конская скачка — съ призами и подарками. Эта забава продолжалась до сумерокъ. Десять человѣкъ верховыхъ зажигали большіе факелы въ 2, или 3 аршина; всѣ заряжали пистолеты, строились по два въ рядъ, такъ какъ имъ предстояло проѣзжать по узкой тропинкѣ и воображаемо отбиваться отъ всѣхъ враговъ, которые вздумали бы напасть на жениха; факелы размѣщались въ промежуткахъ, музыканты впереди, и всадники летѣли стрѣлой вверхъ по Чуфутъ-кальской дорогѣ. Пріятно было смотрѣть на это зрѣлище. Свѣтъ факеловъ, ярко освѣщавшій всю долину и быстро перелетавшій отъ одной скалы на другую, звуки музыки, бой большихъ барабановъ, бряцаніе бубенъ, рѣзкій звукъ зурны, топотъ коней по гранитной дорогѣ, искры, сыплющіяся изъ подъ лошадиныхъ копытъ, національныя пѣсни, выстрѣлы изъ пистолетовъ, безпрерывно раздававшіеся по долинѣ и повторяемые эхомъ изъ сотни каменныхъ пещеръ, въ которыхъ нѣкогда жили полудикіе народы, раздававшіеся по сосѣднимъ горамъ крики ура и быс-

трое движеніе всадниковъ—приводили зрителя въ невольный восторгъ... Онъ завидовалъ людямъ, которые умѣли и могутъ веселиться; завидовалъ жениху, сберегшему свое сердце и чувства для своей будущей подруги и терпѣливо устоявшему противъ искушенія пылкихъ страстей... Съ какою радостью летѣлъ онъ на конѣ своемъ къ своей возлюбленной невѣстѣ! Всѣ эти расходы и хлопоты были для него ничто, потому что они дѣлались для милой его сердцу.... Онъ убѣжденъ былъ въ ея безукоризненную и чистую нравственность, потому что она воспитана была между людьми, строго наблюдающими за нравственностью молодаго поколѣнія. Когда толпа приближалась къ Чуфуть-Кале, изъ среды ея отдѣлялось нѣсколько всадниковъ, которые летѣли впередъ, стараясь перегнать одинъ другаго. Они слѣшили въ домъ невѣсты съ извѣстіемъ приближенія жениха. Тотъ, кто прискачетъ первый, получалъ шелковый платокъ, а слѣдующіе за нимъ—по бумажному; послѣднему же давалась луковица. При свадебныхъ обрядахъ Караимы старались олицетворить символы любви, пріобрѣтенной Израильтянами на горѣ Синайской, а потому первые вѣстники получали приличные подарки за свое усердіе увѣдомить невѣсту о прибытіи жениха, ея будущаго супруга, а послѣдніе получали за свое замечленіе символъ горечи, которой преисполнена была жизнь Израильтянъ въ Египтѣ до предвѣщанія имъ синайскаго союза. По прибытіи передовыхъ вѣстниковъ къ дому невѣсты, женихъ и всѣ сопровождавшіе его слѣзали съ коней и входили въ знаменитую Иосафатову долину. Здѣсь женихъ читалъ молитву надъ умершими родными; потомъ раздавались платки, принесенные въ подарокъ со стороны невѣсты, ставилась на травѣ легкая закуска, послѣ которой всѣ отправлялись, по горѣ, къ главнымъ воротамъ Чуфуть-Кале. Тутъ они находили, что желѣзные ворота заперты городскимъ сторожемъ, который только послѣ подарковъ пропускалъ жениха. За этимъ всѣ расходились по домамъ. За часъ до вечера у невѣсты собирались раввинъ и почетныя лица. Все приданое раскладывалось на столѣ и вписывалось въ шетаръ (т. е. брачный контрактъ), въ двухъ рядахъ, какъ эмблема двухъ скрижалей. Золотыя и брилліантовые вещи оцѣнялись, и стоимость ихъ вписывалась тоже въ шетаръ. Платья и прочія вещи означались безъ оцѣнки. За золотыя вещи мужъ всегда долженъ былъ отвѣчать передъ женою. Если она умирала бездѣтною, то онъ поступали во

владѣніе отца, или приближенныхъ ея родственниковъ. Послѣ этого становился столъ только для женатыхъ и стариковъ, потому что молодые люди собирались къ жениху, у котораго проводили вечеръ въ танцахъ и забавахъ. Около полуночи являлся чиракчи и приглашалъ жениха и всѣхъ присутствующихъ къ невѣстѣ, для совершенія вѣнчанія. Онъ не приходилъ съ пустыми руками, а приносилъ большой пирогъ и большой калачъ, изъ котораго ему удѣлялась часть. Потомъ съ пѣснями вели жениха въ брачную комнату, и тамъ переодѣвали его съ головы до ногъ въ новое платье. Это продолжалось долго, потому что каждое платье сопровождалось отдѣльною пѣсней, содержащею въ себѣ значеніе надѣваемой вещи; сперва пѣлась пѣсня, а потомъ надѣвался нарядъ. Каждый зритель держалъ по восковой свѣчѣ, въ знакъ ожидаемаго свѣта для жизни новобрачныхъ, соотвѣтственно желанію каждаго изъ присутствующихъ. При входѣ и выходѣ въ брачную комнату, жениха сопровождали сыновья шошбиновъ, читавшіе стихи на древнемъ языкѣ Караимовъ. Каждый куплетъ взятъ былъ изъ знаменательныхъ словъ мудраго Соломона. Женихъ садился на нѣсколько минутъ за столъ, на которомъ стоялъ хлѣбъ, соль и серебряный подносъ. На этотъ подносъ всякій бросалъ деньги, которыя потомъ раздавались бѣднымъ. Съ этимъ соединялось то значеніе, что женихъ, выступая изъ придвора жизни въ домъ свой, долженъ соблюдать свою обязанность—встрѣчать ближняго съ хлѣбомъ и солью и поддерживать нищихъ подаваніемъ, не гордясь нисколько своимъ серебрянымъ подносомъ. За этимъ женихъ и прочіе гости отправлялись къ невѣстѣ пѣшкомъ, въ сопровожденіи факеловъ и музыки; сопутствующіе жениху держали въ рукахъ по восковой свѣчѣ. Въ домѣ невѣсты, въ одной комнатѣ, жениха ожидали старики, раввинъ и отецъ невѣсты. Въ слѣдующей же комнатѣ сидѣли: невѣста, мать и нѣсколько знакомыхъ имъ женщинъ. Невѣста совершенно была закрыта. Къ ней вводили жениха съ большою церемоніею и становили его у дверей. Тогда раввинъ начиналъ кыдышъ (т. е. святое вѣнчаніе). Братъ невѣсты читалъ изъ шетара брачный контрактъ—свѣщенные обязанности мужа и жены. Чтеніе этого контракта совершалось прежде молодыми учениками, приготовленными къ этому наставниками; такъ какъ дѣти представляли существа невинныя, передающія буквально все, что слышали отъ дру-

гихъ. Въ шетаръ означался годъ, время царствованія, мѣсяцъ, число и городъ, въ которомъ извѣстное лицо обвѣнчано. Подъ контрактомъ подписывался женихъ и двѣнадцать свидѣтелей; послѣ этого раввинъ при молитвѣ передавалъ контрактъ невѣстѣ, благословляя супруговъ. Одинъ изъ шошбиновъ клалъ въ это время на голову жениха немного золы, въ знакъ того, что онъ долженъ помнить и въ настоящей радости о бренности своего тѣла, происходящего отъ земли, въ которую оно должно возвратиться, по опредѣленію Божію, и о безсмертіи души въ то время, когда онъ будетъ слѣдовать вѣрѣ сыновей св. города Іерусалима, и вознесетъ чашу, преисполненную благочинія, подобно той, которую пьетъ теперь, раздѣляя съ невѣстой.... Между тѣмъ подъѣзжали женщины, родственницы жениха, и останавливались въ своихъ экипажахъ на дворѣ у невѣсты, гдѣ имъ подносили разныя варенья. По окончаніи вѣнчальнаго обряда, женихъ уходилъ со всѣми приближенными домой, а невѣсту брали въ свой экипажъ его родственницы. Уѣзжая со двора, онѣ должны были купить себѣ свободный выѣздъ изъ него подарками; потому что ворота затворялись и только послѣ значительныхъ пожертвованій въ пользу бѣдныхъ отпускали невѣсту со двора. Такое принужденное обязательство къ пожертвованіямъ скрывало подъ собой ту аллегорію, что никто не допускался до желаемой цѣли, пока не изъявитъ готовности заботиться о тѣхъ людяхъ, которые, терпя нужду, питаютъ надежду на помощь имѣющихъ средства согражданъ. Женихъ съ молодыми людьми возвращался къ себѣ, гдѣ уже находилъ невѣсту. Тутъ ставили имъ закуску, возбуждающую смѣхъ, потому что закуска эта называлась *икиль-кетъ-ашы* (т. е. покушайте и убирайтесь). По уходѣ гостей, женихъ и невѣста оставались въ брачной комнатѣ. Невѣста садилась на брачную кровать (кертекъ). Въ эту минуту женихъ въ первый разъ заговаривалъ съ своей невѣстой.... Долго не позволяла она ему взглянуть на лице свое.... Наконецъ послѣ многихъ просьбъ, она открывала лицо, вставала и цѣловала ему руку. Тогда женихъ надѣвалъ ей на шею золотую цѣпочку, называемую *кюрюмъ-бакшыши* (т. е. подарокъ свиданія). Это значитъ, что онъ отъ настоящаго времени начинаетъ управлять ею, цѣня дорого эту власть.... На слѣдующій день, послѣ утренней молитвы, являлись къ молодымъ съ поздравленіемъ раввинъ и другіе гости и снова благословляли ихъ, наставляя какъ

жить въ будущемъ. Въ теченіе недѣли женихъ назывался *гитанъ-гамелетъ* (т. е. женихъ превознесенный на вѣнчальный свой тронъ, какъ царь на престолъ)... Въ эти семь дней онъ не выходилъ никуда, оставаясь дома съ молодой своей супругой и раздѣляя съ ней свои мысли и чувства.... Къ молодой супругѣ собирались дѣвицы и танцовали у ней нѣсколько часовъ. Она дарила каждую изъ нихъ коробочкой, наполненной мастикой и гвоздикой; а коротко знакомымъ давала по одной рупіи. Наканунѣ субботы къ новобрачному собирались молодые люди и совершали молитву; а потомъ играли въ разныя національныя игры, безъ музыки, потому что въ субботу музыка запрещена; они всѣ ночевали съ женихомъ въ одной комнатѣ, а новобрачная съ подругами въ другой. Этотъ вечеръ назывался *осланъ-оджакъ* (т. е. левиня бесѣда); потому что новобрачный съ силою духа долженъ устоять противъ страсти, какъ левъ, и вести бесѣду съ своими товарищами, разставшись съ молодой женой... Утромъ, въ субботу, женихъ съ товарищами отправлялся въ синагогу и тамъ раввинъ приглашалъ его къ торжественному чтенію нѣкоторыхъ мѣстъ изъ Священнаго Писанія, предназначенныхъ для этого въ кивотѣ Завѣта, и привѣтствовалъ его псалмопѣніемъ. Вечеромъ бывала небольшая пирушка, называемая *кичикъ-кыдышъ* (т. е. маленькое перевѣнчаніе). На седьмой день бывалъ послѣдній вечеръ *бактышъ-геджесы* (т. е. ночь подарковъ). Въ это время всѣ родственники новобрачныхъ приходили въ домъ жениха съ подарками. Мать жениха сидѣла на креслѣ, въ кругу женщинъ. Женихъ цѣловалъ ея руку и платье и надѣвалъ ей на плечи шубу, выражая тѣмъ, что онъ цѣнитъ всѣ ея попеченія и заботы и вмѣстѣ съ супругою приносилъ ей этотъ знакъ благодарности въ присутствіи всего общества. Это называлось *тонъ-япмакъ* (т. е. покрываніе шубой). На шубу бросали деньги въ пользу домашней прислуги. Трудно выразить чувства родителей, которые, невольно плача отъ радости, приводили всѣхъ присутствующихъ въ умиленіе; при этомъ раздавались поздравительные звуки музыки, пѣлись національныя пѣсни и танцовали. На седьмой недѣлѣ, въ субботу, невѣста съ своими родными отправлялась въ синагогу въ первый разъ въ жизни, такъ какъ дѣвицамъ запрещается входъ въ нее.

VI.

Характеръ литературы Караимской.—Перечень извѣстныхъ Караимскихъ ученыхъ.—Главнѣйшіе догматы вѣрованія Караимовъ.—Ученіе ихъ о загробной жизни, о душѣ человѣческой, о Мессіи, о добрыхъ дѣлахъ и о преданіи.—Праздники.—Молитвы Караимовъ.—Проповѣди.—День субботній. Праздникъ Пасхи.—Религіозное посвященіе дѣтей мужескаго пола.—Гахамъ, духовный глава Караимской общины.—Занятія и промышленность Караимовъ.—Одежда и письмена.—Занятія науками.—Типографіи.—Нравственность Караимовъ.—Благосклонный взглядъ на Караимовъ правительствомъ Русскаго.

По присоединеніи Крыма къ владѣніямъ Русскимъ, правительство Русское дѣятельно занялось гражданскимъ его устройствомъ, водворяло земледѣліе и поощряло всѣ виды торговли и промышленности, представителями которыхъ были здѣсь искони Караимы. Образованная въ 1784 году изъ всѣхъ Крымскихъ земель Таврическая область, въ 1802 году переименована была въ губернію Таврическую и Караимамъ предоставлено право гражданства,⁸⁵⁾ наравнѣ съ православными, и повелѣно съ нихъ не брать⁸⁶⁾ двойныхъ податей, каковыя положены были на всѣхъ вообще Евреевъ въ Россіи, наблюдая при этомъ, чтобы въ общество сихъ Караимовъ не входили обманомъ Евреи, извѣстные подъ именемъ Раввинистовъ.⁸⁷⁾ Изъ сихъ постановленій правительства видно, что оно обратило тогда же вниманіе на Крымскихъ Караимовъ и отличило ихъ отъ Евреевъ—враговъ христіанства.... Войдемъ и мы въ критическую оцѣнку сей секты.

Литтература Караимская вся почти имѣетъ характеръ полемическій и направлена противъ Раввинизма; во всемъ, что ни писали Караимы, а между произведеніями ихъ есть много объемистыхъ сочиненій догматическаго, философскаго, герменевтическаго и грамматическаго содержанія,—всегда имѣли они въ виду опроверженіе нелѣпаго талмудическаго ученія. Число писателей Караимскихъ довольно значительно, и нѣкоторые изъ нихъ пользуются заслуженною славой въ литтературномъ мірѣ. Изъ Караимскихъ назв. многіе составили себѣ почетное имя своими сочиненіями; но большая часть этихъ сочиненій утратилась. Поименуемъ здѣсь извѣстнѣйшихъ караимскихъ ученыхъ, которыхъ произведенія сохранились: 1) *Иефетъ-Галевъ*, авторъ книгъ *Сеферъ Неимоть* и *Сихронъ-Гадатотъ*, которыхъ часто съ похвалою цитируетъ знаменитый *Абенъ-Эзра*, жившій около

⁸⁵⁾ Указъ 1791 года дек. 23.

⁸⁶⁾ Указъ 1793 года іюня 8.

⁸⁷⁾ Город. посел. въ Росс. импер. т. IV стр. 634.

1140 года. 2) *Иегуда-Гаабель*, авторъ *Эшколь-Гакаферъ*, т. е. изложеніе Караимскаго ученія въ рифмованныхъ стихахъ, процвѣтавшее въ Константинополѣ, около втораго Крестоваго похода; книга его, и формою, и содержаніемъ, свидѣтельствуетъ о сильномъ вліяніи арабской литтературы на караимскую. Около 150 лѣтъ позже, написалъ тамъ же медикъ 3) *Ааронъ-бенъ-Іосифъ* весьма уважаемое грамматико-лингвистическое сочиненіе *Гамубхаръ*⁸⁸⁾ и нѣкоторые другія сочиненія меньшаго достоинства⁸⁹⁾. Вскорѣ послѣ него 1350, большую извѣстность себѣ приобрѣлъ въ Каирѣ ученый 4) *Ааронъ-бенъ-Элія* философскимъ комментариемъ своимъ на св. Писаніе, подъ заглавіемъ *Кетеръ-Тора*, книгою *Ганъ-Эденъ* о праздникахъ, которая имѣетъ у Караимовъ во всемъ, что относится къ этому предмету, такой же авторитетъ, какъ *Шулханъ-Арухъ* *Іосифа Каро* у Раввинистовъ, и нѣкоторыми другими трактатами, изъ которыхъ одинъ въ родѣ *Море-Небухимъ* *Маймонида*. Столѣтіемъ позже (1480) отличался въ Константинополѣ авторскою плодovitостію, 5) *Элія Бешици*; книга его *Аберетъ-Эліягу*, о Караимскихъ обрядахъ, пользуется большимъ уваженіемъ. Но и обиліемъ произведеній и ученостію превзошелъ этого Бешици зять его—6) *Калобъ-Аба*, знатокъ греческой литтературы, Математики и Астрономіи, жившій сначала въ Константинополѣ, а потомъ въ Бѣлградѣ: во введеніи къ книгѣ его *Ассара-Маамаротъ* излагается исторія секты, къ которой принадлежитъ авторъ. Послѣ этихъ писателей славился въ Константинополѣ, въ срединѣ XVII ст. (1670). 7) *Моше-Бешицы*, правнукъ Эліи, писателя той же фамиліи, великій лингвистъ, въ особенности же знатокъ Еврейскаго, Арабскаго и Греческаго языковъ: онъ умеръ на 20 году жизни; но успѣлъ уже совершить, съ цѣлію отысканія и собиранія книгъ, нѣсколько путешествій, въ продолженіе которыхъ посѣтилъ всѣ Караимскія общины въ Азіи, Африкѣ и Европѣ, и написать *Матте-Элогимъ*, сочиненіе объ основахъ Караимскаго ученія и многія другія. Въ три почти протекшія послѣ того столѣтія можно указать почти на одного только плодovitаго Караимскаго писателя,

⁸⁸⁾ Недавно явилось въ Константинополѣ новое изданіе этой книги и съ новымъ комментариемъ.

⁸⁹⁾ Онъ же Ааронъ исправилъ также и Караимскій молитвословъ, первое изданіе котораго, сдѣланное въ XVI ст. въ Венеціи, перепечатано послѣ, въ 1814 году, въ Чуфуть-Кале, въ Крыму.

именно 8) *Симху-Исаака*, изъ Луцка, который написалъ 20, и въ томъ числѣ нѣсколько весьма объемистыхъ сочиненій, много служащихъ къ объясненію какъ исторіи и преданій, такъ нравовъ, образа жизни и степени образованности Караимовъ⁹⁰⁾. Другой извѣстнѣйшій писатель изъ конца XVII и начала XVIII столѣтій, это 9) *Мардохай-бенъ-Ниссанъ*, изъ Красной-остры, недалеко отъ Лемберга, въ Галиціи, который, по вызову Лейденскаго профессора Тригланда, написалъ весьма интересную книгу о Караимахъ, подъ заглавіемъ *Додъ-Мардохай*⁹¹⁾. Затѣмъ въ Чуфутъ-Кале прославились 10) *Раввинъ Соломонъ-Беймъ*; 11) *Раввинъ Мордохай Султанскій* изъ Луцка и 12) современный ученый *Авраамъ Фирковичъ*. Основаніе Караитизма заключается въ привязанности къ тексту св. писанія и всѣмъ вѣтхозавѣтнымъ установленіямъ, съ отверженіемъ преданія и основанныхъ на немъ толкованій и позднѣйшихъ установленій, такъ какъ понимаютъ и принимаютъ ихъ Раввинисты. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Караимы не вовсе отвергаютъ это преданіе, толкованія и установленія; они не признаютъ въ нихъ только божественнаго происхожденія. Первые Европейскіе законоучители до Симона-бенъ-Шета пользуются во мнѣніи ихъ такимъ же уваженіемъ, какъ и у Раввинистовъ; но на установленія и дополненія, введенныя по выходѣ изъ плѣненія, смотрятъ они какъ на дѣло человѣческое, а уваженіе къ преданію, относительно пониманія и объясненія св. писанія, не мѣшаетъ имъ допускать въ каждомъ изъ своихъ учителей законность пониманія и объясненія онаго по собственному разуму, не стѣсняясь ничьими предшествующими толкованіями. Привязанность къ буквальному пониманію и точному исполненію предписаній Св. Писанія также иногда должна была уступать у нихъ необходимости нарушенія нѣкоторыхъ изъ этихъ предписаній. Такъ нынѣшніе Караимы, не смотря на воспрещеніе брака между самыми отдаленными родственниками, ограничиваютъ это запрещеніе только родствомъ ближе пятаго колѣна. Такъ, западные Караимы, не смотря на запрещеніе

⁹⁰⁾ Последнее сочиненіе его «Орахъ-Цадикимъ» написанное въ 1757 г., вышло въ свѣтъ въ Вѣнѣ, въ 1831 г.

⁹¹⁾ Сочиненіе это издаваемо было нѣсколько разъ: впервые напечатано въ Константинополѣ, въ листъ; потомъ въ 1714 году — въ Гамбургѣ и Лейпцигѣ, in 4^о, подъ заглавіемъ *Notitia Karäorum*, вмѣстѣ съ латинскимъ переводомъ Вольфа и его же прибавленіемъ; *Diatrise de secta Karäorum*

Моисея зажигать огонь въ субботу, позволяютъ себѣ пользоваться въ этотъ день огнемъ, зажженнымъ наканунѣ, а восточные никакъ этого не допускаютъ, что и произвело родъ раскола между обѣими помянутыми вѣтвями Караитизма. Относительно награды и наказанія, ожидающихъ человѣка по смерти, Караимы вѣруютъ, что если человѣкъ, въ продолженіе земной своей жизни приготовилъ себя къ тому добрыми дѣлами, то, по разлученіи съ этимъ міромъ, переходитъ въ другой міръ, духовный, *аломъ-хабо*, или *эдень*, въ которомъ и будетъ жить вѣчно въ созерцаніи сверхчувственной истины; если же, при разлученіи своемъ съ здѣшней жизнью, обремененъ онъ грѣхами, то переходитъ въ адъ (*Гехиномъ*), гдѣ продолжаетъ жить, но уже въ страданіи и мукѣ отъ неугасаемаго огня и непрестающихъ точить его червей. Вѣрованіе въ переселеніе душъ Караимы отвергаютъ. Относительно же пришествія Мессіи, вотъ какъ говоритъ писатель ихъ Элія Бешици, въ книгѣ своей *Ассара-Маамаротъ*: «Должно знать, что царь Мессія произойдетъ изъ дому Давидова. Онъ ничего не прибавитъ къ письменному закону и ничего не убавитъ изъ него. Не произведетъ онъ также ни малѣйшаго измѣненія, ни въ твореніи, ни въ обыкновенномъ ходѣ природы. Не нужно во все, чтобы онъ обличилъ себя и возвѣстилъ чудесами, или воскрешеніемъ мертвыхъ. Онъ соберетъ только разсѣянный Израиль, будетъ вести брань Божію, побѣдитъ всѣ окрестные народы, «воздвигнетъ священный храмъ на прежнемъ мѣстѣ, озабочится, подобно праотцу своему Давиду, чтобы приводимы были въ исполненіе заповѣди Божіи, и принудитъ весь Израиль жить по уставамъ и преданіямъ закона. Если же онъ ничего изъ этого не сдѣлаетъ, то таковой не есть царь Мессія». Замѣчательны разсужденія Караимскихъ ученыхъ о человѣческой душѣ. «Душа», говорятъ Караимы, «можетъ находиться въ четырехъ состояніяхъ, или расположеніяхъ. Она бываетъ нравственно — жива, когда отвращается отъ зла и прилежитъ къ добру. Она здорова, когда ищетъ проникнуть въ связь событій и природу вещей, доступныхъ разумѣнію, чтобы научиться опредѣлительно отличать доброе отъ дурнаго и имѣть при этомъ волю доброе творить, а злаго удаляться. Она больна, когда не можетъ понимать истины и отличать худого отъ добраго. Она мертва, когда погрязаетъ во грѣхахъ до того, что теряетъ

возможность обращенія къ добру». Прекрасно также правило въ отношеніи къ добрымъ дѣламъ: «Если не можешь сдѣлать, сколько желаешь, желай сдѣлать столько, сколько можешь». Отвергая устные объясненія на письменный законъ, сообщенный, по мнѣнію Раввинистовъ, Моисею самимъ Богомъ Караимы основываютъ это отверженіе на слѣдующихъ, между многими другими, основаніяхъ: 1) Еслибы Господь сообщилъ Моисею на Синаѣ устное объясненіе Письменнаго Закона, то зачѣмъ было бы Моисею спрашивать потомъ у него: какъ поступить ему съ человѣкомъ, который собиралъ дрова въ субботу (Числ. XV, 32)? Равнымъ образомъ, въ устномъ объясненіи должно бы было заключаться объясненіе и того, что когда кто умираетъ, не имѣя сына, то имѣніе умершаго наследуютъ ли дочери; между тѣмъ, когда подобный случай представился со смертію Салнаада, Моисей, мы видимъ, представилъ его на разрѣшеніе Господу (тамъ же XXVII, 2). Говорится въ писаніи опредѣлительно: «Сии суть заповѣди, которыя заповѣдалъ Іегова Моисею для сыновъ Израиля на горѣ Синаѣ». (Лѣв. XXVII, 34): отсюда ясно слѣдуетъ, что только эти, то-есть находящіяся въ Писаніи, а не какія другія заповѣди даны были Моисею на горѣ Синайской; ибо иначе надлежало бы выразиться: «сии и многія другія, устно сообщенныя, суть заповѣди, которыя заповѣдалъ Іегова Моисею для сыновъ Израиля на горѣ Синаѣ. 3) Всѣ увѣщанія и упреки пророковъ имѣютъ предметомъ одни нравственные проступки; никогда же не укоряютъ они за нарушение устно сообщенныхъ Моисею обрядовыхъ установленій. Да и вообще, ни въ Пятокнижій Моисея, ни въ Пророкахъ, нигдѣ нѣтъ и слѣда существованія этихъ устныхъ Законовъ. 4) Еслибы эти законы и были сообщены Моисею, то не могли сохраниться преданіемъ. Могъ сообщить ихъ Моисей Іисусу Навину; а тотъ старѣйшинамъ—пожалуй; но отъ старѣйшинъ они не могли уже быть переданы Пророкамъ, какъ говорятъ Раввинисты, потому что отъ старѣйшинъ, которые пережили Іисуса, до Самула, перваго изъ Пророковъ, прошло четыреста лѣтъ. Наконецъ 5) если-бы Господь Богъ точно сообщилъ устно Моисею тѣ уставы, которыхъ нѣтъ въ св. Писаніи, и которые называются у Раввиновъ Галахотъ-Лемаше-Миссиан, то преданіе о томъ сохранилось бы до Іуды-Святаго, который собралъ всѣ дошедшія до его времени преданія; за чѣмъ же нѣтъ у него ни малѣйшаго упоминанія о

столь важномъ обстоятельствѣ? Этимъ же возражаютъ Караимы и противу «тринадцати Герменевтическихъ правилъ» и противу «шестисотъ тринадцати заповѣдей», которыя являются впервые, въ качествѣ преданія, только у позднѣйшихъ талмудистовъ, и о которыхъ помянутый писатель вовсе не упоминаетъ въ Мишнѣ. Изъ этого основнаго догматическаго различія Караимовъ съ Раввинистами, само собою выходитъ уже, что они многимъ должны отличаться отъ послѣднихъ, въ уставахъ, обрядахъ и богослуженіи. Укажемъ на нѣкоторыя изъ этихъ отличій.

Мѣсяцы свои, а слѣдовательно, и праздники, опредѣляютъ Караимы дѣйствительнымъ, видимымъ появленіемъ новой луны, а потому отвергаютъ всѣ астрономическія вычисленія, съ которыми сообразуются Раввинисты въ опредѣленіи своего новолунія; «праздника освященія» (Ханука) они не признаютъ, ибо во время Антиоха — Елифана, когда, по мнѣнію Раввинистовъ, введенъ этотъ праздникъ, Пророковъ уже не было болѣе, почему онъ есть чисто человѣческое установленіе, не заключающее въ себѣ никакой обязательности. Раввинисты не только запрещаютъ мужу имѣть сообщеніе съ женою своею въ продолженіе мѣсячнаго очищенія и семь дней по прекращеніи кровей, но запрещаютъ даже прикасаться къ ней во все это время, даже ѣсть съ нею съ одного блюда; Караимы, напротивъ, срокъ супружескаго воздержанія ограничиваютъ однимъ продолженіемъ мѣсячнаго очищенія, на а непозволеніе соприкасаться въ это время смотреть, какъ на излишнюю брезгливость.... Разводъ допускается у нихъ только въ случаѣ нарушенія супружеской вѣрности со стороны жены; тогда какъ у Раввинистовъ можно развестись съ женою за то даже, что она изготвила похлебку не по мужнину вкусу, или просто потому, что мужу нравится другая женщина.... Молятся Караимы въ день два раза, рано по утру, и вечеромъ, потому и не читаютъ введенной у Раввинистовъ «ночной молитвы». Вначалѣ, молитвы ихъ состояли только изъ нѣсколькихъ словъ, но въ позднѣйшія времена весьма распространены Аарономъ-бенъ-Іосифомъ и другими. Во время молитвы держатъ себя Караимы тихо и благоговѣйно, какъ надлежало бы, говорить, ихъ писатели, держать себя «находясь въ присутствіи царя» и требуютъ непременно, чтобы молитвы были на Еврейскомъ языкѣ. Въ синагогахъ ихъ, которыя содержатъ

ся въ совершенной опрятности, читается по субботамъ чтеніе изъ пятокнижія, которое, также какъ и Раввинисты, дѣлятъ они на 52 отдѣла, и чтеніе изъ Пророковъ. Каждую же субботу и каждый праздникъ, одною изъ важнѣйшихъ обязанностей ихъ Гахама считается сказать проповѣдь нравственнаго содержанія, что у Раввинистовъ бываетъ обыкновенно всего два раза въ годъ: въ субботу предъ Пасхою, и въ субботу передъ днемъ отпущенія грѣховъ. Не принимая преданія, не опоясываются они и фалактеріями, или, какъ называются онѣ въ Талмудѣ, тефилинъ (въ Евангеліи—хранилища). День субботній блюдутъ съ строгою точностью. Въ праздникъ Пасхи ѣдятъ прѣсный хлѣбъ цѣлую недѣлю. Крови хоть и не употребляютъ въ пищу, но и не вытягиваютъ ея изъ мяса, какъ Раввинисты, солью и водою, и не осматриваютъ, какъ тѣ, внутренностей убитаго животного. Обрѣзаніе также совершаютъ другимъ способомъ. Постятся: многіе—каждый понедѣльникъ и четвергъ. Мертвыхъ своихъ сами не хоронятъ и даже не прикасаются къ нимъ. Замѣчательнѣй существующій у Караимовъ родъ религіознаго посвященія дѣтей мужескаго пола. До истеченія семилѣтняго возраста мальчикъ воспитывается между женщинами. Съ наступленіемъ же ему въ осьмой разъ дня рожденія, ведутъ его въ синагогу, обрѣзываютъ ему впервые волосы и даютъ выпить вина. Торжество это, по возвращеніи домой, заключается угощеніемъ, и мальчикъ поступаетъ съ того времени на руки къ мужчинамъ....

Единственный духовный глава Караимской общины есть ея утвержденный высочайшею властію «Гахамъ.» Онъ совершаетъ обрѣзаніе надъ дѣтьми, вѣнчаетъ и разводитъ, разбираетъ и рѣшаетъ какъ семейныя распри, такъ и спорныя дѣла изъ области права, говоритъ проповѣди въ синагогѣ, напутствуетъ наставленіями и молитвами умирающихъ и держитъ на похоронахъ надгробную рѣчь. Въ Крыму, для завѣдыванія, какъ духовными, такъ и вообще всякими дѣлами, касающимися до Караимской общины существуетъ, съ 1837 года, въ Евпаторіи особое «Караимское Духовное правленіе», состоящее подъ предсѣдательствомъ Гахама, изъ трехъ Газановъ. Въ настоящее время, общины Караимскія, кромѣ Россіи, существуютъ еще: одна въ Галичѣ, что въ Австрійской Галиціи, одна въ Константинополѣ, одна въ Каирѣ, одна на Ефратѣ, и нѣсколько еще въ разныхъ мѣстахъ Персіи. Вездѣ, гдѣ Караимы имѣютъ осѣд-

лость вмѣстѣ съ Раввинистами, живутъ они совершенно отдѣльно отъ сихъ послѣднихъ, не вступаютъ съ ними въ бракъ и стараются всѣми мѣрами, чтобы туземцы не смѣшивали ихъ однихъ съ другими.... Взаимнымъ нерасположеніемъ платятъ имъ и Раввинисты ⁹²⁾. Вообще въ исполненіи обязанностей религіозныхъ Караимы оказываютъ величайшую точность и строгость, и отличительныя обыкновенія свои хранить ненарушимо. Относительно образа жизни и средствъ, которыми добываютъ они себѣ пропитаніе, весьма справедливо отзывается о томъ Галиційскій писатель Мардохай: «Караимы, пишетъ онъ, не имѣютъ обычая Раввинистовъ воздвигать себѣ златыхъ тельцовъ, то есть заниматься ученіемъ только для того, чтобы получить званіе Раввина и набивать карманы: мы напротивъ живемъ по обычаю древнихъ мудрецовъ, которые для пропитанія себя предавались самымъ грубымъ работамъ, поучаясь при томъ закону и мудрости». Въ Литвѣ занимаются Караимы преимущественно огородничествомъ и отчасти торговлей и подрядами; на Волини—огородничествомъ, извозомъ и мясничествомъ; въ Новороссіи—кромѣ помянутыхъ промысловъ, содержаніемъ хановъ (караванъ-сараявъ) и другими мелкими городскими занятіями; но преимущественно торговлею, какъ съ внутренними губерніями, такъ и внѣшнею съ турецкими владѣніями. Въ Крыму, многіе изъ Караимовъ имѣютъ большіе фруктовые и виноградные сады и обширныя пространства земли; есть такіе, которые владѣютъ почти десятками тысячъ десятинъ; другіе богаты значительными капиталами. Въ Ново-

⁹²⁾ «Эти еретики», говоритъ о Караимахъ извѣстный Талмудистъ Р. Гедадія въ книгѣ своей Шальшеленъ-Гакабала, «никогда не сдѣлали никакого добра Израильскому народу (Раввинистамъ). Никогда не написали они ни одной книги для утвержденія Закона, или по какой-либо наукѣ, или хоть стихотвореніе: всѣ они собаки безгласныя, которыя даже и лаять-то не умѣютъ». Это просто ругательства и только! А вотъ какія безчеловѣчныя наставленія даетъ своимъ единовѣрцамъ въ отношеніи къ Караимамъ другой Раввинъ: «Израильтанинъ (т. е. Раввинистъ) не долженъ лѣчать Караима ни отъ какой болѣзни; если тотъ упадетъ въ яму, не долженъ его вытаскивать; не долженъ избавлять его даже изъ рукъ убійцы. Тѣмъ менѣе можно еще допускать Караимовъ въ свидѣтели по какому либо дѣлу, ѣсть убитую ими скотину, совершать обрѣзаніе надъ ихъ младенцами, или вступать съ ними въ бракъ. Послѣднее воспрещается даже и тогда, если они обратятся къ Иудейству (т. е. къ Раввинизму)». Объ этомъ послѣднемъ, впрочемъ, нечего было сильно заботиться почтенному Раввину. Весьма немного собратій потеряли Караимы отъ перехода въ Раввинизмъ и въ пдежныя времена; а въ новыя вовсе не было подобныхъ примѣровъ.

россии и Литвы все вообще Караимы больше или меньше зажиточны; Волынские беднее других; но совершенно бедных, тем более нищих, между Караимами вовсе нет; обидевший собрат, пока дела его не поправятся, получает вспомоществование и содержание от общины.... Одежды особенной, как досел русские Раввинисты, Караимы не имеют, а употребляют везде туземную: в западных губерниях одеваются, как тамошние мещане, а в Новороссии носят костюм местный, при чем отличаются опрятностью, как по наружности, так и в домашнем быту. Язык, на котором говорят они и переписываются между собою, Татарский ⁹³⁾; но письма употребляют они для этого не Арабския, а Еврейския. Умственная деятельность их ограничивается Обще Европейским образованием и изучением св. Писания в подлинник, для чего и занимаются они Еврейским языком. В последнее время стали они читать и много ученых сочинения и воспитывают детей своих в наших гимназиях и университетах, откуда уже много вышло истинно по Европейски образованных детей. При великодушном и изящном их синагогах в Евпатории имется школа для обучения детей грамоте и закону, и там же завели они недавно и типографию, которая выпустила уже несколько сот книг. Вообще Караимы не враги науки как тупые Евреи и обнаруживают большое расположение к образованности, так что в настоящее время они насчитывают больше 30 человек из их секты, кончивших уже курс в университетах и вообще имеющих большую будущность... Что же касается до нравственного характера, то Караимы наши всегда отличались величайшим дружелюбием между собою, искреннею общительностью с иновѣрцами, деятельностью, трудолюбием, безукоризненным поведением и совершенною честностью. «Актами доказывается», говорит граф О. Чацкий, «что в течение четырех столетий, как живут Караимы в Польше, никто и никогда из них не подвергался суду за уголовное преступление». Нет примѣра также, чтобы Караимы обличены были в покушение совратить в свою веру христианина, или мусульманина.... Этими качествами везде и всегда заслуживали они себе расположение и уважение, как от христиан,

⁹³⁾ По татарски же говорят между собою и Караимы Галицийские; Константинопольские употребляют для этого Греческий, а Египетские и Арабский язык.

так и от мусульман. В Польше королями Сигизмундом I и Стефаном Баторием даны им были многие привилегии; а ярлыки, полученные ими от Крымских Гиреев, свидетельствуют, что большими облегчениями пользовались они и под татарским владычеством, на Крымском полуострове. Когда же Крым и западные губернии перешли под Русский скипетр, то и наше правительство, отдавая, в свою очередь, справедливость нравственному превосходству Караимов предъ собратями их Раввинистами, также оказывало им, как выше мы сказали уже, постоянное покровительство и предпочтение предъ сими послѣдними, увольняя их от разных повинностей, или даруя им особые права и преимущества, чего они действительно и заслуживали....

VII.

Дороги, ведущія в Чуфуть-Кале.—Климатъ и благоустройство воздуха.—Железные крепостныя ворота.—Окрестности Чуфуть-Кале.—Иосафатова долина.—Формы Караимскихъ гробницъ.—Раскопки в Иосафатовой Долинѣ ученаго караима Авраамія Самуиловича Фирковича.—Видъ окрестностей долины.—Синагоги в Чуфуть-Кале.—Описание ихъ внутреннихъ частей.—Царскіе подарки.—Перечень царственныхъ лицъ, посѣтившихъ лично Чуфуть-Кале.

В Чуфуть-Кале ведутъ 3 дороги: 1) *Амдъ-іолу* (конная дорога), по которой можно ѣхать верхомъ ⁹⁴⁾ изъ Кичикъ-Капу в Бакчисарай на разстояніи трехъ верстъ, держась къ югу, а потомъ вправо, мимо «Успенскаго скита». Поворотъ этотъ можно и миновать, ѣхавши изъ Бакчисарая на востокъ, мимо Кичикъ-Капу и «Иосафатовой долины», а потомъ поворотивъ назадъ въ главные ворота. Дорога эта исправлена и расширена въ 1860 году весьма удобно по начальническому распоряженію графа Александра Григорьевича Строганова, оказавшаго Караимамъ покровительство и милости. 2) *Айланма-іолъ* (извилистая дорога) ведетъ изъ большихъ воротъ мимо Иосафатовой долины и Юсупъ-Чокрака по горѣ. Здѣсь можно ѣхать на телегѣ и верхомъ на разстояніи 5 верстъ. 3) *Аш-лама-іолъ* (колерованная дорога) ведетъ изъ Бакчисарая на сѣверъ, а потомъ на востокъ. По этой дорогѣ можно ѣхать на телегѣ въ разные мѣста: на южный берегъ, въ Симферополь и проч.; по ней доставляется изъ окрестныхъ деревень топливо и разные припасы для жителей Чуфуть-Кале. Чуфуть-Кале всегда отличался здоровымъ климатомъ

⁹⁴⁾ Равв. Солом. Беимъ стр 44.

и прекрасною водою ⁹⁵⁾, которая обильно течетъ изъ источниковъ у подошвы скалы. Въ настоящее время на скалѣ воды нѣтъ; и хотя замѣтны слѣды источника, но, по неудобству открытія, жители оставляли его безъ вниманія и не заботились объ открытіи его, полагая, что существованіе воды могло бы привлечь туда иновѣрцевъ. Зима въ Чуфуть-Кале продолжается долго, и снѣгъ падаетъ иногда на аршинъ глубиною. Эпидемическихъ болѣзней тутъ не бываетъ: смертныхъ припадковъ, случаевъ отъ холеры, не было ни разу и въ то время, когда они повторялись на Таврическомъ полуостровѣ; Караимы, живущіе въ сосѣднихъ городахъ, пріѣзжали въ Чуфуть-Кале на время съ своими семействами для спасенія отъ болѣзней... Во время послѣдней войны и по заключеніи мира любовались этимъ орлинымъ гнѣздомъ многія знаменитыя особы и воины, какъ русскіе, такъ и иностранцы. Съ двухъ сторонъ Чуфуть-Кале (длиною около 1½ версты и шириною около ¼ вер.) на восточной сторонѣ находятся большія ворота (кичикъ-капу), обитыя желѣзомъ, а на западной сторонѣ другія ворота въ меньшемъ видѣ; съ двухъ же другихъ концовъ надъ обрывомъ скалы находятся каменные дома и отчасти пещеры, которыя у подошвы этого природнаго основанія мѣстечка кажутся птичьими гнѣздами; къ югу и западу виднѣются долины, покрытыя лѣсами. Мѣстоположеніе Чуфуть-Кале и его окрестностей напоминаетъ мѣстоположеніе Іерусалима. На сѣверѣ за долиною, называемою Ашлама-дерья (т. е. колерованная долина, потому что тамъ растутъ колерованныя орѣховыя деревья), лежитъ гора Мейданъ-дагъ, подобная Масличной горѣ въ Іерусалимѣ. На югѣ, за долиною Кизиль-дерья (т. е. Кизильная долина, потому что тамъ растутъ кизильныя деревья) въ разстояніи ¾ версты, лежитъ гора Бешигъ-дагъ (т. е. колыбель - гора), названная такъ по сходству ея съ колыбелью. Она покрыта орѣховымъ кустарникомъ, подобно Масличной горѣ въ Іерусалимѣ. У подошвы ея находится источникъ воды Юсупъ-Чокракъ (т. е. фонтанъ Іосифа), сооруженный нѣкимъ Іосифомъ въ свою память. На востокъ, за главными воротами, простирается индиръ (черноземъ), мѣсто пастбища съ

⁹⁵⁾ Тамъ же.

⁹⁶⁾ Тамъ же стр. 40. 42.

высѣченнымъ бассейномъ для поенія скота. Въ разстояніи же ¼ версты находится «Іосафатова Долина», составляющая караимское кладбище, пространствомъ въ длину ¼ версты, а въ ширину ⅓ версты. Она названа такъ Караимами по имени Іосафатовой долины въ Іерусалимѣ. Караимы хоронятъ здѣсь и въ настоящее время своихъ покойниковъ, не только Чуфуть-кальскихъ и Бакчисарайскихъ, но даже привозятъ ихъ изъ другихъ мѣстъ, по разрѣшенію начальства. Такъ недавно здѣсь похоронено тѣло 1-й гильдіи Севастопольскаго купца Іосифа Джанкоза-Кефели, согласно его завѣщанію, тщательно исполненному его сыновьями. Въ этой долинѣ находится нѣсколько тысячъ надгробныхъ камней различныхъ формъ: плоскихъ, столпообразныхъ, круглыхъ и двугольныхъ. Между памятниками открываются также рукописи и отрывки изъ священныхъ книгъ, зарытыя для сбереженія, въ память покойниковъ. На многихъ памятникахъ высѣчены эпитафии, съ означеніемъ званія и года кончины умершаго. Онѣ такъ хорошо сохранились, что и теперь ихъ можно читать безъ затрудненія. Кладбище это осѣняютъ дубовыя деревья и барбарисовыя кустарники. Лѣтомъ оно покрывается душистою травою такъ красиво, что эта долина служитъ мѣстомъ гулянья для многихъ. Съ трехъ сторонъ оно окружено растительностію, а съ одной стороны имѣетъ узкій ходъ для напоминанія того, что живущимъ въ этомъ мірѣ предназначено отправиться по узкой дорожкѣ на мѣсто вѣчнаго упокоенія... Долина и форма могильныхъ камней въ «Іосафатовой Долинѣ» различны, смотря по возрасту и полу покойниковъ ⁹⁷⁾. Господствующія формы гробницъ—двурогія и безрогія. Встрѣчаются гробницы, состоящія и изъ одной плиты, толщиною въ четверть аршина, которая покрываетъ всю могилу и при коей съ одной стороны отвѣсно поставлена другая плита во всю ширину могилы ⁹⁸⁾. Есть надгробія, состоящія всего изъ трехъ плитъ, двухъ мраморныхъ и одной простаго тесаного камня. Последняя, служащая основаніемъ, бываетъ толщиною отъ двухъ до четырехъ и болѣе вершковъ. На этотъ основной камень кладется мраморная плита, которая съ каждой стороны на вершекъ уже онаго; а сверхъ этой другая мраморная же плита, которая съ каждой стороны почти двумя вершками уже сред-

⁹⁷⁾ Кеппень стр. 31.

⁹⁸⁾ Тамъ же.

ней. Но такихъ надгробій немного.⁹⁹⁾ Наконецъ встрѣчаютъ на караимскомъ кладбищѣ и такія могилы, надъ которыми положено только съ каждаго конца по одному простому камню¹⁰⁰⁾. Татарскихъ гробницъ въ «Іосафатовой Долинѣ» почти нѣтъ. Это доказываетъ, что кладбище «Іосафатовой Долины» *всецѣло караимское*. Ученый караимъ Авраамъ Фирковичъ изрылъ всю Долину и отыскалъ надгробные памятники 38 года, 180, 635 года и т. д. по Р. Х. и издалъ даже особую книгу «Сборникъ надгробныхъ надписей», въ которой доказывается древность заселенія Чуфуть-Кале Караимами. Общій видъ «Іосафатовой Долины» для путешественника фантастиченъ.... Глазамъ его представится цѣлый могильный городъ, схороненный въ землѣ, городъ, которому считается болѣе 2000 лѣтъ, тысячи надгробныхъ камней, двурогихъ, однорогихъ и безрогихъ уходятъ въ устье Долины, бѣлѣясь, какъ толпы мертвецовъ.... Ихъ саваны осѣняетъ старая каштановая роща, которой рогатые сучья живописно вырѣзываются на синемъ небѣ... Настоящая «Іосафатова Долина», — долина воскресенія мертвыхъ! Могилы, горы, развалины на горахъ, — все пахнетъ дѣйствительно стариною!¹⁰¹⁾ Внизу протекаетъ и иссохшій Кедронскій ручей, такъ что въ памяти путешественника невольно возстаютъ поэтическія картины Іерусалимскихъ окрестностей¹⁰²⁾. За «Іосафатовой Долиной» въ разстояніи 3 версты¹⁰³⁾, возвышается высокая конусообразная гора, называемая Тепе-кермень (т. е. гора на крѣпостцѣ холма). Форма ея такъ правильна, что, кажется, будто она сдѣлана искусственно. У подошвы этой горы растутъ орѣховые и другіе кустарники. На самой вершинѣ высѣчены въ камнѣ обширные покои съ ступеньками, и въ разныхъ мѣстахъ встрѣчаются человѣческія кости и остатки каменной посуды. Въ одномъ мѣстѣ находится церковь съ алтаремъ, украшеннымъ двумя колоннами, на которыхъ высѣчены кресты: по народному преданію въ этомъ мѣстѣ скрывались для служенія древніе христіане. За этой горою изъ Чуфуть-Кале видна вся цѣпь южнаго берега Крыма и величественный Чатырдагъ, окрестность котораго представляетъ прекрасное зрѣли-

⁹⁹⁾ Палласъ. Забѣтки о Крымѣ 11. 104.

¹⁰⁰⁾ Кенненъ стр. 32.

¹⁰¹⁾ Е. Маркова стр. 67.

¹⁰²⁾ Тамъ же.

¹⁰³⁾ Солом. Беймъ стр. 43.

ще: русскія и татарскія села окружаютъ его въ живописномъ безпорядкѣ... Между ними видны фруктовые и виноградные сады, большіе лѣса, сквозь которые пролегаетъ множество дорогъ и тропинокъ, ведущихъ въ разные города и деревни. На западѣ находится пастбище для скота съ бассейномъ на скалѣ Бурунчакъ (носъ мѣстечка), простирающееся въ длину около 1 версты, а въ ширину $\frac{1}{2}$ версты. Здѣсь видны слѣды зданій, бывшихъ когда то пріютами, а также высѣчены пещеры, гдѣ находились караульные. Изъ Бурунчака на югъ виднѣется извѣстный «Успенскій Скитъ» съ пещерами, зеленью и фонтанами, а на западѣ — цыганское селеніе «Салачикъ». За тѣмъ открывается видъ Бакчисарая, расположеннаго, какъ на ладони, между двумя горами; Далѣе видно Черное море и Камышовая бухта г. Севастополя, Качинская и Алминская долины, многія селенія и имѣнія... Каилы-дерья (Кровавая долина), лежащая подъ Чуфуть-Кале и Юсунъ-Чокракомъ,¹⁰⁴⁾ производитъ непріятное впечатлѣніе на уроженцевъ Чуфуть-Кале. Здѣсь былъ убитъ во время крымскихъ хановъ знаменитый Самуилъ-Ага, въ отмщеніе за обиду, нанесенную имъ одному изъ потомковъ Іосифа-Аги; первый служилъ директоромъ ханскихъ монетныхъ дворовъ, а послѣ смерти его получилъ эту должность послѣдній. По этому мѣсту жители Чуфуть-Кале безъ страха не могли ѣздить въ городъ... Караимы, ограничившись преимуществами, дарованными имъ вообще въ Россіи, не заботились въ свое время ходатайствовать объ упроченіи за ними тѣхъ титуловъ и правъ, которые они заслужили отъ Крымскихъ хановъ и Польскихъ королей. Многія зданія, служившія нѣкогда школами и мѣстомъ собранія для древнихъ Караимовъ, своимъ устройствомъ указываютъ на оригинальный характеръ этого мѣстечка. Также замѣчательны Тандуры (то есть печи) устроенныя въ землѣ, по срединѣ комнатъ, гдѣ пекутъ хлѣбъ и въ зимнее время грѣются, опустя туда ноги. Съ давнихъ временъ въ Чуфуть-Кале избрано мѣсто между Орта и Кичикъ-Капу для богослуженія въ главной синагогѣ, или Кенасѣ (т. е. соборѣ), снаружи котораго устроено сѣдалище духовное, называемое азара, съ стѣнами, высѣченными вокругъ него. Здѣсь собирались старшины общества для разбирательства жалобъ по дѣламъ религіи. Эта синагога,

¹⁰⁴⁾ Тамъ же стр. 46

какъ и другія, дѣлится, по примѣру храма Іерусалимскаго, на три части. Первая—*Гехаль* (т. е. алтарь), гдѣ и Аронъ—*Гагкодешъ* (т. е. святой ковчегъ). Въ немъ помѣщается *Сеферъ-тора* (т. е. книга Моисея), писанная на пергаментѣ и вдѣланная въ ящикъ, обитый серебромъ, въ нѣсколькихъ экземплярахъ, пожертвованныхъ почетными прихожанами, имена которыхъ должны быть поминаемы въ субботу, при чтеніи *Сеферъ-торы*, при чемъ поминаютъ также каждаго пожертвовавшего что нибудь синагогѣ—деньги или вещи. Къ этой части причисляются также три вызолоченныя доски съ эмблемами трехъ міровъ: ангеловъ, планетъ и животныхъ; съ начертанными фигурами Іеговы (т. е. имени Божія), семи свѣчей и жертвенника; а также два натуральныя страусовыя яйца, указывающія служителямъ, что они должны мысленно стремиться къ Богу, подобно тому, какъ страусъ пристально смотритъ на зародыши птенцовъ своихъ, пока они не выйдутъ изъ скорлупы. Вторая часть синагоги—*Шулханъ* (т. е. мѣсто трапезы для прихожанъ), гдѣ они должны молиться за священникомъ (*митпаллель*), одѣтымъ въ бѣлую парчу (*таллетъ*), въ знаменіе отдѣленія его отъ здѣшняго міра и душевнаго соединенія съ міромъ ангеловъ. Мужчины должны приходить на молитву дважды въ день—по утрамъ и вечерамъ; они молятся иногда стоя, а иногда преклонивъ колѣна, по указанію молитвенныхъ книгъ. На стѣнахъ синагоги развѣшены золотыя, шитыя золотомъ, бѣлыя и зеленныя кисти, называемыя *Чуцитъ*, которыя каждый женатый человѣкъ долженъ надѣвать на плечи по утрамъ, во время служенія; имѣя ихъ предъ глазами, онъ читаетъ то мѣсто, гдѣ Моисей именемъ Божиимъ повелѣлъ Израильтянамъ, вышедшимъ изъ Египта, носить на верхнемъ платѣ подобныя кисти, какъ знакъ, напоминающій Божественный законъ. Это облаченіе присылается невѣстою жениху, какъ символъ крѣпости брачнаго союза. Третья часть синагоги называется *Мошау-зекенимъ* (т. е. сѣдалище стариковъ); здѣсь на стульяхъ сидятъ дряхлые старики, которые, по старости, не въ состояніи стоять на колѣняхъ, а также и тѣ, которые носятъ трауръ и, находясь подъ вліяніемъ душевнаго унынія, не могутъ войти дальше. Внутри синагоги виситъ много серебряныхъ и мѣдныхъ лампадъ и семерныхъ люстръ; въ ней хранятся священныя книги въ древнихъ рукописяхъ и печатныя. Служба совершается *митпаллеломъ*, или газаномъ

(т. е. протоіереемъ) въ праздничные и торжественные дни въ первомъ мѣстѣ, а въ простые дни—во второмъ мѣстѣ синагоги. Подлѣ алтаря помѣщена серебряная кружка, съ объясненіемъ на граняхъ ея пьедестала, по Русски и по Еврейски, кѣмъ принесенъ этотъ даръ; тутъ же написаны имена царскихъ особъ, посѣтившихъ синагогу въ разные времена. Въ этомъ мѣстѣ раввинъ Соломонъ Беймъ имѣлъ счастье привѣтствовать Его Величество Государя Императора Александра II, Государыню Императрицу Марію Александровну и Великую княжну Марію Александровну 24 августа 1861 года. Женщины въ синагогѣ не должны входить туда, гдѣ молятся мужчины; для нихъ устроено особое помѣщеніе въ верхней части синагоги, откуда онѣ смотрятъ на богослуженіе чрезъ рѣшетки, оставаясь для мужчинъ невидимыми... Рядомъ съ синагогой, направо отъ нея, построенъ другой молитвенный домъ, названный *Бетъ-Гагкодешъ* (т. е. священный домъ), гдѣ служили во время стеченія множества народа, не помѣщавшагося въ одной синагогѣ. Въ этотъ же домъ собиралось общество для исполненія религіозныхъ церемоній, не допускаемыхъ въ синагогѣ. Изъ числа почетныхъ домовъ въ Чуфутъ-кале сохраненъ домъ знаменитаго старшины караимскаго общества Веніамина-Аги, удостоеннаго высокимъ посѣщеніемъ Римскаго Императора Іосифа II въ 1787 году, въ Бозѣ почивающей императрицы Екатерины Великой; Великаго князя Михаила Павловича въ 1817 году, Александра Благословеннаго въ 1818 и 1824 годахъ, обратившаго Всемилютивѣйшее свое вниманіе на тогдашняго раввина Исаака Шелемовича, уважаемаго Караимами по глубокой учености, энергіи и нравственности. Этотъ же монархъ посѣтилъ домъ Бейма, который удостоился видѣть въ своемъ же домѣ въ Бозѣ почивающаго Государя Николая Павловича и Императрицу Александру Феодоровну въ 1828 и 1837 годахъ, Великихъ князей: Марію Николаевну и Елену Павловну въ 1837 и 1841 годахъ, Ея Императорское Высочество блаженной памяти Марію Михайловну въ 1841 году, Великихъ князей: Его Императорскаго Высочества Константина Николаевича въ 1845 и 1850 годахъ, Его Императорское Высочество Николая Николаевича въ 1851, 1854 и 1856 года, Его Императорское Высочество Михаила Николаевича въ 1851 и 1854 годахъ. Домъ

¹⁰⁵⁾ Тамъ же стр. 47—51.

этотъ удостоили также своимъ посѣщеніемъ многіе отечественные и иностранные сановники: Альбертъ принцъ Прусскій въ 1858 году, Французскій маршалъ Пелисье, Англійскій генераль Конрингонъ и Сардинскій Ламармора въ 1856 г.; а также многія другія лица, о которыхъ память сохраняется на высотахъ Іудейской скалы....

VIII.

Ученый Караимъ Авраамъ Самуиловичъ Фирковичъ и его знаменитая восточная библіотека. — Путешествія его по Востоку. — Драгоценность рукописей, собранныхъ имъ на Востоку. — Приобрѣтеніе части сихъ рукописей С.-Петербургскою Императорскою публичною библіотекою за 100,000 р. с. Раскопки Фирковича въ «Іосафатовой Долинѣ». — Значеніе его среди Караимовъ. — Мнѣніе о библіотекѣ г. Фирковича. — Выселеніе Караимовъ съ 1846 года изъ Чуфуть-Кале.

Въ 1837 году, когда въ Бозѣ почившій Императоръ Николай I съ супругою своею Императрицею Александрою Теодоровною посѣтилъ Чуфуть-Кале, то пожелалъ узнать въ подробности исторію Караимовъ и ихъ вѣрованія. Бывшій въ свѣтъ Государя Тавричeskій губернаторъ получилъ тутъ же приказаніе снестись съ высшимъ духовнымъ лицомъ у Караимовъ Гахамомъ (въ родѣ нашего Архіерея) о томъ, чтобы тотъ избралъ комиссію изъ ученыхъ Караимовъ для изслѣдованія, что Гахамомъ и было сдѣлано. Въ комиссію эту былъ между прочимъ избранъ Авраамъ Фирковичъ, тогда еще молодой человекъ, который, по Высочайшему повелѣнію, и объѣздилъ Крымъ, Кавказъ и Востокъ, гдѣ, независимо отъ цѣли посольства своего, собралъ и знаменитыя рукописи Восточныя по всѣмъ отраслямъ знаній... Туристу рекомендуется нами непремѣнно посѣтить домъ этого А. Фирковича. Вотъ какъ одинъ изъ путешественниковъ нашихъ описываетъ свое свиданіе съ этимъ стражемъ и патріархомъ Чуфута ¹⁰⁶⁾.

«Мы ѣхали прямо къ Фирковичу, и онъ ждалъ насъ.

Престарѣлый раввинъ встрѣтилъ своихъ гостей на одной изъ мертвыхъ улицъ мертвого города... Если бы его не провожалъ другой Караимъ, совершенно житейскаго вида, Фирковича не трудно было бы принять за призрака... Среди грубоваго вида этихъ вѣтхозавѣтныхъ развалинъ; напоминающихъ запустѣвшіе города Палестины и Сиріи, предъ нами по-

явился старецъ, высокаго роста, величаваго вида, въ костюмѣ настоящаго Мельхиседека. Онъ одѣтъ былъ въ длинный хитонъ; на головѣ его была бѣлая круглая шапка съ широкимъ бархатнымъ околышемъ, фіолетоваго цвѣта, что-то среднее между чалмою Шамя и митрой библейскихъ первосвященниковъ.... Опираясь на посохъ, онъ твердыми шагами приблизился къ намъ и привѣтствовалъ насъ на чистомъ русскомъ языкѣ. Мы сошли съ лошадей и, послѣ обычныхъ вѣжливостей отправились, по приглашенію старца, осматривать достопримѣчательности мертвого города... Продолговатая зала, бывшая когда-то синагогою, служить теперь книгохранилищемъ Фирковичу. До самаго потолка идутъ полки, тѣсно набитыя рукописями. Даже на полу нѣтъ мѣста отъ нихъ. Все это-фоліанты, иногда на-половину истлѣвшіе, свитки пергамента, цѣлыя кожи, покрытыя симетическими письменами. Видъ этихъ библиофильскихъ сокровищъ вселяетъ почтеніе. Нужно много вѣры въ свои силы, въ свою живучесть, чтобы дерзнуть погрузиться въ прахъ минувшихъ вѣковъ, анализировать его и освѣтить мыслию своею вѣка... Фирковичъ собиралъ эти рукописи въ разныхъ частяхъ свѣта: въ Каирѣ, въ Дамаскѣ, въ Египтѣ, въ Дербентѣ, въ Палестинѣ, въ Вильнѣ. Пользуясь своими-связями съ Караимскими раввинами всѣхъ странъ, онъ прибрѣталъ иногда такія рукописи, которыя переходили по наслѣдству отъ дѣдовъ къ внукамъ, подъ заклинаніями, какъ семейная и религіозная тайна... Ни одинъ европейскій ученый не былъ въ этомъ отношеніи поставленъ такъ выгодно. Только ревнителю и хранителю древней вѣры отцевъ довѣрялись заповѣдныя сокровища, недоступныя для иновѣрцевъ... Только ему открывались таинственныя преданія Караимскихъ старцевъ, ожидавшія цѣлыми столѣтіями достойнаго воспріемника. Фирковичъ созерцалъ собранныя имъ сокровища, исполненный гордости.... Онъ многорѣчиво съ юношескимъ жаромъ объяснялъ намъ значеніе наиболѣе замѣчательныхъ рукописей и исторію прибрѣтенія ихъ. Онъ придавалъ имъ громадное значеніе и какъ библиофилъ считалъ важнымъ научнымъ открытіемъ всякій новый варіантъ текста. Онъ горячо жаловался, что его неусыпные труды въ пользу науки пропадутъ безплодно, что у него нѣтъ помощниковъ и не будетъ продолжателей. «Мнѣ уже 95 лѣтъ, а посмотрите сколько еще дѣла!» горячился онъ, указывая своею костлявою рукою на пыльные архивы, насъ окружавшіе». Пуб.

¹⁰⁶⁾ Е. Марковъ стр. 144—179. Очерки Крыма.

личная С.-Петербургская библіотека уже купила разъ у Фирковича его собраніе восточныхъ рукописей за 100 тысячъ руб. сер. Но почтенный раввинъ съ презрительною насмѣшкою отзывался о библіотекѣ, которая ограничилась помѣщеніемъ его рукописей въ шкафы и прибитіемъ ярлыка.... Онъ негодовалъ на то, что до сихъ поръ ни одинъ ученый не командированъ для разбора и изданій этихъ сокровищъ, единственныхъ въ мірѣ, по мнѣнію собирателя.... Ихъ покупали въ королевскую Лондонскую библіотеку, говорилъ Фирковичъ, и въ Европѣ они навѣрное породили бы уже цѣлую литературу; но онъ не хотѣлъ лишиться свое собственное отечество такого приобрѣтенія. По словамъ Фирковича, онъ не разъ просилъ Министра Народнаго Просвѣщенія и разныхъ важныхъ лицъ объ оказаніи ему пособія къ разбору и изданію собранныхъ рукописей, но ни отъ кого ничего не добился. «Если бы мнѣ дали десять оріенталистовъ, всѣмъ бы нашелъ занятія на цѣлую ихъ жизнь!» говорилъ увлеченный старикъ. Живучесть этого ученаго старца по истинѣ изумительна! Цѣлые дни и ночи проводить онъ въ этихъ полутемныхъ сводахъ, роясь въ своихъ пергаментяхъ, подбирая перепутанные рукописи листокъ къ листку, дѣлая безчисленные комментаріи и выписки. Онъ читаетъ безъ очковъ самый мелкій почеркъ полинявшихъ пергаментовъ и пишетъ замѣчательно твердо и изящно. Архивная пыль не сушитъ его, а одушевляетъ какою-то страстью.... Онъ видитъ прелесть поэзіи и святость долга въ своей отшельнической жизни среди мертвато города, въ своей кротовой работѣ надъ письменами восточной древности. Главной заслугой своей Фирковичъ почитаетъ открытіе древняго Пятонкижія, писаннаго съ помощью совершенно особенныхъ титуловъ. Старикъ рассказывалъ объ этой находкѣ съ таинственностью и восторгомъ. Однажды ночью онъ, по обычаю своему, занимался въ библіотекѣ разборомъ рукописей и захотѣлъ посмотрѣть, не заключаютъ ли въ себѣ какихъ нибудь особенностей древніе свитки Пятонкижія, сложенные въ алтарной скиніи этой бывшей синагоги. «Когда я съ надлежащими молитвами вынесъ на рукахъ своихъ одну за одною всѣ наши древнія святыни и удостоился облобызать ихъ, я вдругъ замѣтилъ, что подъ поломъ скиніи находится пустота. Я пошелъ за ломомъ, заперся на ключъ и проработалъ всю ночь. Подъ поломъ было много разныхъ книгъ и ниже всѣхъ ихъ древній свитокъ Пятонкижія.

Я благоговѣнно развернулъ его и не повѣрилъ своимъ глазамъ. Пятонкижіе это было написано совершенно особеннымъ образомъ, какимъ не писались еврейскія книги ни прежде, ни послѣ. Со мной сдѣлалась лихорадка отъ волненія.... Я думалъ сначала, что помутился мой старый разумъ и мои старые глаза и не позволилъ себѣ читать долѣ священнои книги. На другое утро я поѣхалъ нарочно въ Мангунъ-Кале, чтобы посмотрѣть, иѣтъ ли такихъ же титуловъ на древнихъ надписяхъ гробницъ; но не нашелъ ничего подобнаго. Тамъ, на открытомъ воздухѣ, чувствуя, что я здоровъ и не брежу, я убѣдился въ дѣйствительности своего открытія.... Я ѣздилъ потомъ въ Евпаторійскую синагогу, сличалъ самые древніе списки Пятонкижія съ найденною рукописью, писалъ объ этомъ многимъ ученымъ нашимъ раввинамъ; но нигдѣ и ни отъ кого не видалъ и не слыхалъ о томъ, что мнѣ такъ неожиданно захотѣлъ открыть Господь.» Фирковичъ полагаетъ, что введеніе новаго способа изображенія Священнаго Писанія грозило опасностью автору, такъ какъ отъ способа начертанія еврейскихъ словъ зависитъ и объясненіе ихъ, и что поэтому авторъ нововведенія, изъ боязни обвиненій въ ереси, вынужденъ былъ скрывать свою рукопись въ таинственномъ мѣстѣ.... Фирковичъ рассказывалъ намъ также съ большимъ экстазомъ о своей встрѣчѣ на Востокѣ съ англійскими оріенталистами. Въ костюмѣ Турка, онъ списывалъ гдѣ-то въ Галилеѣ интересную надгробную надпись на древне-коптскомъ языкѣ. Двое англичанъ долго присматривались къ нему, и наконецъ подошли спросить, что онъ дѣлаетъ. Знакомство старика турка съ древне-коптскимъ языкомъ крайне удивило путешественниковъ, и они просили позволенія записать его имя въ свои записныя книжки. При имени Фирковича, англичане, оказавшіеся учеными оріенталистами, высказали живѣйшую радость, увѣрили старика, что давно знаютъ и уважаютъ его ученые труды и что почитаютъ за особенное удовольствіе такое неожиданное знакомство съ нимъ. Старикъ сіялъ гордостью, вспоминая о такомъ эффектномъ признаніи его ученыхъ заслугъ....

Почтенный раввинъ добылъ нѣсколько новыхъ фактовъ и для исторіи Крымскихъ караимовъ; онъ прочелъ и списалъ надписи всѣхъ безчисленныхъ гробницъ «Іосафатовой долины», лежащей у подножія Чуфута и всего Караимскаго кладбища въ Мангунъ-Кале. Онъ откопалъ самыя

древнія гробницы, почти совершенно ушедшія въ землю, и съ помощью ихъ и рукописныхъ данныхъ, исправилъ и пополнилъ хронологію караимской исторіи. Рѣдко можно встрѣтить человѣка, знающаго Священное Писаніе съ такою глубокою основательностью и изъ первыхъ источниковъ, какъ Авраамъ Фирковичъ. Это истинный мастеръ своего дѣла!.. Онъ передавалъ мнѣ множество замѣчаній поразительной убѣдительности, которыя, по словамъ его, онъ представлялъ покойному митрополиту Московскому Филарету и другимъ нашимъ ученымъ богословамъ, по поводу перевода Библии на русскій языкъ. Кстати сказать, Караимскій раввинъ не признаетъ греческаго подлинника, съ котораго мы перевели свои священные книги, за Библію 70-ти толковниковъ. Онъ считаетъ также совершенно произвольною и невѣрною всю нашу библейскую хронологію. Странно было слушать, съ какою непоколебимою самоувѣренностью и снисходительностью наставника этотъ караимскій ученый обсуждалъ наши сильнѣйшіе авторитеты по части библейской исторіи.... Послѣ осмотра Чуфутскихъ древностей, Фирковичъ пригласилъ насъ въ свой домъ. Съ стеклянной галлерей его видна недалеко вся окрестность, и особенно Иосафатова долина, эта неисчерпаемая нива раскопокъ и изслѣдованій Фирковича. Въ домѣ Фирковича господствуетъ ветхозавѣтная патріархальность. Старшій сынъ раввина, человѣкъ уже зрѣлыхъ лѣтъ, и кажется, отецъ семейства, съ почтительностью снялъ туфли съ ногъ отца и принялъ его посохъ. 95-лѣтній Авраамъ Фирковичъ, духовный глава и руководитель своихъ единовѣрцевъ, — недавно женился на 27-лѣтней женщинѣ и отъ нея имѣетъ дѣтей. Случай этотъ свидѣтельствуется столько же о полнотѣ жизненныхъ силъ этого замѣчательнаго старца, сколько и о его библейскомъ воззрѣніи на бракъ... Семья Фирковича теперь единственные обитатели Чуфута. Для Фирковича Чуфутъ-Кале — какая-то обѣтованная земля, исполненная всякихъ утѣхъ и удобствъ. Онъ не знаетъ воздуха лучше Чуфута, не знаетъ видовъ красивѣе.... Съ галлерей своей онъ любитъ моремъ и степью, горами и развалинами древностей. У ногъ его, какъ на ладони, «Иосафатова Долина», усыпальница всего его племени, въ теченіи двухъ тысячелѣтій.... Охраненіе древностей Чуфута, возвеличеніе его въ исторіи и, если можно, возстановленіе въ немъ угасшей Караимской жизни — Фирковичъ сдѣлалъ просто задачею всей своей дѣятельности. На свой счетъ нанимаетъ

онъ сторожа защищать отъ расхищенія камни и желѣзо мертваго города; онъ купилъ на собственные деньги, кажется, восемь опустѣвшихъ домовъ, чтобы имѣть больше права къ поддержанію ихъ. Онъ постоянно побуждаетъ Бахчисарайскихъ караимовъ переселяться въ Чуфутъ и заводитъ съ этою цѣлію сношенія съ Караимами Литвы. Синагога въ Чуфутѣ и школа для дѣтей поддерживается исключительно его энергіей. Если матеріальные интересы торговаго Караимскаго племени мѣшаютъ ему промѣнять населенный городъ на патріотическую пустыню, гдѣ даже капли воды нѣтъ, то по крайній мѣрѣ Чуфутъ-Кале долженъ остаться средоточіемъ духовной жизни караимскаго народа. Здѣсь Караимы начинаютъ учиться божественной мудрости, здѣсь совершаютъ свои молитвы и обряды, сюда въ Чуфутскую долину смерти, возвращаются все они, окончивъ жизненный путь. Впрочемъ 95-лѣтній патріархъ исполненъ вѣры, что когда нибудь возвратится въ свой древній городъ и живые его соплеменники....»

Мы лично посетили Фирковича въ Чуфутъ-Кале и принимали не разъ его и у себя. Г. Фирковичъ произвелъ на насъ такое же впечатлѣніе, какъ и на Е. Маркова. Тоже увлеченіе наукою, таже привязанность къ «Иосафатовой Долинѣ» и «Чуфутъ-Кале». Личность его извѣстна Министрамъ нашимъ и всему нашему Царственному Дому. Не знаемъ, какъ Фирковичъ думаетъ о своей находкѣ ученой; но нѣкоторые полагаютъ, что его библіотека есть остатки знаменитой нѣкогда Александрійской библіотеки, захваченной во время пожара ловкими Евреями... и сохранявшейся многіе вѣка въ погребахъ и подпольяхъ въ средѣ Евреевъ Египетскихъ, переходя изъ рукъ въ руки, изъ рода въ родъ, какъ драгоценность, пока Фирковичъ не напалъ на ея слѣды и не привезъ ее въ Чуфутъ-Кале.... Эту догадку подтверждаетъ то обстоятельство, что въ числѣ рукописей Восточныхъ у Фирковича множество обгорѣлыхъ и закопченныхъ дымомъ.... И въдобавокъ рукописи перемѣшаны листами и находятся въ скупенномъ состояніи, ясно указывая на то, что онѣ схвачены были когда-то кѣмъ-то... въ торопяхъ въ хаотическомъ состояніи....

До 1846 г. Чуфутъ-Кале былъ переполненъ Караимами; но съ этого года почему-то стали они спускаться со скалы этого «Орлинаго гнѣзда» и селиться въ Бахчисараѣ, Севастополѣ, Евпаторіи, Одессѣ и проч., заводя вездѣ торговые магазины, такъ что нынѣ большая часть торговли въ Крыму въ рукахъ трезвыхъ, ловкихъ и оборотливыхъ Караимовъ....

IX.

Выводы А. С. Фирковича и Штерна о Чуфутъ-Кале и Караимахъ.—Изложение вѣры, обрядовъ, нравственнаго ученія и обычаевъ, поданное Караимами покойному Императору Николаю I-му.—Льготы и облегченія, дарованныя мѣстечку Чуфутъ-Кале и Караимамъ въ 1857 году.—Ходайства о Караимахъ графа М. С. Воронцова.—Религіозно-народное торжество, установленное Караимами въ память церскихъ къ нимъ милостей.—Составъ сего торжества.

Съ 1839 по 1874 годъ Чуфутскій патріархъ А. С. Фирковичъ и Одесскій раввинистъ Штернъ открыли ¹⁰⁸⁾ до 60 надгробій самыхъ древнихъ и болѣе 50 рукописей, состоящихъ изъ списковъ библии, или отдѣльныхъ ея частей и отрывковъ, съ разными къ нимъ приписками. Изъ изслѣдованія этихъ памятниковъ, необыкновенно важныхъ и любопытныхъ во многихъ отношеніяхъ, выведены ими между прочими, слѣдующія заключенія: 1) что Караимы Крымскіе, а потому и родственные имъ Караимы Литовскіе, Волынскіе и Галицкіе, суть прямые потомки особенной вѣтви Евреевъ, отдѣлившись отъ своихъ собратій еще до эпохи Вавилонскаго плѣна и проникшихъ въ предѣлы Крыма, въ войскахъ Персидскихъ царей изъ глубины Персіи, или даже Средней Азіи; 2) что до Анана они не имѣли никакого понятія, ни даже слуха о Талмудѣ и были чистые біблейсты, каковы и теперь ихъ единоплеменники во внутреннихъ странахъ Азіи, въ Китаѣ и Тибетѣ, не знающіе никакого другаго источника религіи, кромѣ св. Писанія Ветхаго Завѣта; 3) что, слѣдовательно, чистое біблейское правовѣріе, сохранявшееся въ Крыму до Анана, не имѣло того сектаторскаго характера, который принадлежитъ нынѣшнему Крымскому караимизму; 4) что строго сектаторскій характеръ этотъ заимствованъ былъ Крымскими Караимами отъ Сирійскихъ, или Египетскихъ, и наконецъ, 5) что языкъ татарскій, которымъ говорятъ всѣ русскіе Караимы, приняли они уже въ Крыму нынѣшней южной Россіи, издревле открытой для нашествій и владычества народовъ Татарскаго племени....

Изложеніе вѣры, религіозныхъ правилъ и домашнихъ обычаевъ Караимовъ, поданное послѣдними чрезъ подлежащее начальство ¹⁰⁹⁾ въ Божѣ почившему Императору Николаю I-му было слѣдующее: 1) Караимы вѣруютъ, какъ всѣ почти Израильтяне, сотворенію міра Всемогущимъ Богомъ изъ ничего.

¹⁰⁸⁾ Журн. М. В. Д. 1851 г. XXXVI стр. 250—280.

¹⁰⁹⁾ Истори. М. В. Д. Н. Варадинова о Караимахъ.

Основаніе ихъ религіи, состоитъ въ слѣдующихъ десяти заповѣдяхъ: 1) Всемогущій Богъ существуетъ предвѣчно; 2) Единство и могущество Его ни съ кѣмъ и ни съ чѣмъ несравненно, и есть предметъ непостижимый для ума человѣческаго; 3) Созданіе Его есть все существующее отъ высшихъ Ангеловъ до самыхъ низшихъ тварей; 4) Провидѣніе Его озаряетъ всякое существованіе въ мірѣ; 5) Пророчества законодателя Моисея превышаютъ всѣхъ пророковъ чудными дѣйствіями; 6) Пять книгъ, данныя на горѣ Синайской, никогда не замѣняются и не нарушаются. 7) Божественнымъ духомъ Его всегда руководствовались Пророки. 8) Богъ опредѣлилъ людямъ награды и наказанія по заслугамъ каждого. 9) Воскресеніе мертвыхъ совершится во время великаго происшествія, срокъ котораго не опредѣленъ. 10) Явленіе Мессіи произойдетъ изъ колѣна Давида для возобновленія Іерусалима. II) Богъ далъ человѣку отъ самаго рожденія волю дѣйствовать по своему разсудку и слѣдовать хорошему, или худому направленію, согласно чему указаны ему въ завѣтѣ соотвѣтствующія вознагражденія. III) Награды и наказанія на этомъ свѣтѣ бываютъ болѣе тѣлесныя, нежели духовныя; а въ будущей жизни будутъ только духовныя, ибо съ уничтоженіемъ тѣла кончатся и всѣ физическія чувства. Хотя же, для убѣжденія простаго народа, употребляются выраженія «адъ» «рай» въ состояніи будто тѣлесномъ, но все это разумѣется въ духовномъ смыслѣ, котораго мы не въ состояніи постигнуть: знаемъ только, что надежды людей послѣ смерти велики, въ слѣдствіе безсмертія души, возвращающейся въ первоначальное состояніе. IV. Какъ супружество людей, если оно состоитъ въ полной любви и взаимномъ согласіи, доставляетъ полное счастье, такъ и приближеніе Израильтянъ къ Создателю, посредствомъ исполненія законовъ Его, могло бы составить постоянное наслажденіе ихъ. Но за почитаніе идоловъ и проступки они были игнаны изъ храма Божія, какъ о томъ предсказали ихъ Пророки, и остаются въ изгнаніи до тѣхъ поръ, пока исполнится мѣра наказанія, необходимая для ихъ исправленія и утѣшенія. V. Караимскіе мальчики, вообще начиная отъ шести-лѣтняго возраста, поступаютъ въ училище для изученія закона Божія, Караимскаго и отечественнаго языка и нѣкоторыхъ первоначальныхъ наукъ и языковъ, и остаются въ училищѣ до шестнадцати лѣтъ; за тѣмъ большая часть изъ нихъ

посвящаетъ себя занятіямъ коммерческими дѣлами, а нѣкоторые занимаются садоводствомъ, или какимъ-либо ремесломъ. Дѣвицы же учатся грамотѣ и занимаются рукодѣліемъ. VI. Караимамъ суждено оставаться въ ограниченномъ кругу своихъ познаній и дѣйствій, основанныхъ на вѣрѣ и совѣсти. Они готовы всегда оказывать услуги правительству. Съ 1837 года учреждено у нихъ «духовное правленіе» и даны имъ разныя права, по предстательству Гахама Сима-Бабовича, весьма чтимаго Караимами за его щедроты и попеченія. Достойный сотрудникъ г. Бабовича въ дѣлахъ религіозныхъ былъ покойный раввинъ Авраамъ Бабаджанъ, человѣкъ ученый и очень богобоязливый. VII) Въ дѣлахъ, касающихся внутренняго благоустройства, Караимы рѣдко обращаются въ мѣстныя присутственныя мѣста, а всячески стараются избѣгать тяжёлыхъ дѣлъ и споровъ. Старшины улаживаютъ все мѣрами духовными и домашними. VIII) Богослуженіе совершается въ синагогѣ, а гдѣ нѣтъ синагоги—въ молитвенномъ домѣ. Алтарь долженъ быть обращенъ къ святому городу Іерусалиму. Каждый Караимъ обязанъ посѣщать мѣста богослуженія дважды въ день—утромъ и вечеромъ; а кому занятія не позволяютъ быть въ общественной молитвѣ, тотъ долженъ молиться Богу дома; тотъ, кто пропускаетъ богослуженіе въ субботу, или въ праздничный день, или не изъявляетъ усердія къ молитвѣ, получаетъ выговоръ отъ духовника. Самая молитва состоитъ изъ поучительныхъ словъ Библии и большею частію изъ псалмовъ Давида съ присовокупленіемъ соотвѣтственныхъ имъ сочиненій наставниковъ, по обрядамъ торжественныхъ и праздничныхъ дней; жертвоприношеніе и музыка не употребляются въ Караимскомъ богослуженіи, согласно съ закономъ ихъ вѣры. IX) Обрученіе и вѣнчаніе совершается раввиномъ въ домѣ, и рѣдко въ синагогѣ, въ будніе, а не въ праздничные дни; невѣста должна быть не моложе 16-ти, а женихъ 18-ти лѣтъ. Разводъ или вторая женитьба позволяется только тогда, когда первая жена лишается ума, или бываетъ непокорна, постоянно больна, или бесплодна; и то не иначе, какъ послѣ строгаго разслѣдованія, произведеннаго духовенствомъ. X) Пища и питія всякаго рода дозволяются Караимамъ, за исключеніемъ особо воспрещенныхъ Моисеемъ и наставниками, слѣдовавшими его ученію. Мужчины и женщины могутъ посѣщать священные мѣста во всякое время; только въ нѣкоторые дни женскому полу воспрещено по-

сѣщать мѣста общественнаго богослуженія. XI. Похороны исполняются съ одинаковыми обрядами, какъ надъ богатымъ, такъ и надъ бѣднымъ обою пола: умершаго завертываютъ приличнымъ образомъ въ бѣлый саванъ, кладутъ въ деревянный гробъ и несутъ на плечахъ, при пѣніи погребальной молитвы до могилы, которая выкапывается глубиною до $\frac{1}{2}$ сажени; трауръ по мертвымъ вообще продолжается семь недѣль, а для ближайшихъ родственниковъ годъ. На надгробныхъ камняхъ начертываются эпитафіи по Караимски, съ означеніемъ дня смерти. XII. Усвоенные Караимами костюмы мужскіе и женскіе, гражданскіе и церковные, бываютъ различны и представляютъ смѣсь татарскаго съ славянскимъ; цвѣтъ одежды, любимый Караимами, обыкновенно кофейный, зеленый и синій; а красный, бѣлый и другіе цвѣта они употребляютъ рѣдко; обыкновенныя принадлежности ихъ одежды: чистота, простота и отсутствіе лишннихъ украшеній. Притомъ они стараются всегда подражать своими обрядами и обычаями, господствующимъ народамъ, среди которыхъ они живутъ покорно и миролюбиво. XIII. Главное различіе Караимовъ отъ Евреевъ-Раввинистовъ заключается въ томъ, что Раввинисты, кромѣ письменнаго закона, даннаго Моисеемъ отъ Бога, принимаютъ еще, что Богъ сообщилъ ему въ то же время устное объясненіе сего послѣдняго и многія къ нему прибавленія, которыя столь-же святы и обязательны, какъ и самый законъ письменный, и что объясненія и прибавленія эти, внушенныя отъ Моисея Праотцамъ, сохраняясь преданіемъ, дошли въ цѣлости и до нашего времени. Караимы же, напротивъ, держатся буквально однихъ священныхъ книгъ Вѣтнаго Завета, отвергаютъ сообщенныя Богомъ Моисеемъ устные объясненія и дополненія къ письменному закону, и руководствуются, при толкованіи его, простымъ человѣческимъ разумомъ, не видя въ установленіяхъ и дополненіяхъ, введенныхъ позднѣйшими законодателями, ничего божественнаго, и смотря на нихъ, какъ на изобрѣтенія человѣческія, вызванныя обстоятельствами и потребностями времени... Такъ описали сами себя Караимы Императору Николаю I.

По провѣркѣ всѣхъ сихъ офиціально доставленныхъ свѣдѣній походатайству, свѣтлѣйшаго князя М. С. Воронцева, въ Бозѣ почившемъ Императоромъ Николаемъ I ¹¹⁰⁾ 15 мая 1855 г. пове-

¹¹⁰⁾ Втор. полн. собр. законовъ т. XXVI № 25, 211.

лѣно было: 1) даровать мѣстечку Чуфуть-Кале 25-лѣтнюю льготу отъ городскихъ и земскихъ повинностей, съ предоставленіемъ таковой льготы, со времени прочнаго водворенія, и тѣмъ, кои пожелаютъ переселиться въ Чуфуть-Кале; 2) отнести на татарскій сборъ, впредь до того, пока оный будетъ существовать для устройства Таврическаго полуострова; а) исправленіе дороги, идущей отъ Бахчисарая до Чуфуть-Кале чрезъ Иосафатову долину и б) отпускать 500 р. въ годъ на содержаніе въ Чуфуть-Кале Караимскаго училища. Императрица же Александра Ѳеодоровна пожаловала Караимскому обществу въ Чуфуть-Кале отъ себя серебряную кружку. Въ память такихъ царскихъ благодѣяній, Караимы установили особое религіозно-народное торжество, которое съ 1861 г. ежегодно празднуется по слѣдующей программѣ 11).

1) Поминальный обрядъ назначается ежегодно 1 числа іюля мѣсяца, какъ день рожденія Ея Величества въ Бозѣ почившей Императрицы, и мѣсяцъ, въ который пожалованъ сей даръ.

Примѣчаніе. Если въ сказанное число случится у Караимовъ праздникъ, или канунъ его, то торжество отлагается на слѣдующій день, ибо въ эти дни религія не дозволяетъ Караимамъ совершать нѣкоторыхъ обрядовъ.

2) Ко дню торжества приглашается въ Чуфуть-Кале г. начальникъ Таврической губерніи, или, по его назначенію, одинъ изъ высшихъ губернскихъ чиновниковъ, а также мѣстные власти города Бахчисарая. 3) Караимскій Гахамъ, или его намѣстникъ, долженъ также находиться въ этотъ день въ Чуфуть-Кале, въ главѣ Караимскаго духовенства. 4) Каждое общество Караимовъ въ Россіи назначаетъ отъ себя къ означенному времени въ Чуфуть-Кале одного духовника и принимаетъ двухъ депутатовъ, для участія въ торжествѣ. Жители же въ Чуфуть-Кале и Бахчисараѣ Караимы участвуютъ всѣ вообще въ процессіи.

Примѣчаніе. Если какое-либо Караимское общество, по отдаленности, или малочисленности, затруднится въ командированіи упомянутыхъ лицъ, то можетъ замѣнить ихъ членами, назначенными изъ другихъ ближайшихъ обществъ.

Въ означенный день, въ 9 часовъ утра, все Караимское общество собирается къ главнымъ воротамъ, гдѣ ожидаютъ при-

11) Раввин. Солом. Беймъ стр. 53.

бытія начальника губерніи, или его представителя и другихъ начальствующихъ властей, которыхъ встрѣчаютъ съ привѣтствованіемъ почетные изъ обывателей-Караимовъ; а потомъ, по соединеніи съ прочими, шествіе въ синагогу открывается въ слѣдующемъ порядкѣ: Гахамъ и мѣстный духовный начальникъ съ своимъ хоромъ пѣвчихъ; таврическій губернаторъ и высшія начальствующія особы; прочее Караимское общество и депутаты обществъ. Мѣстные и иногородніе обыватели Караимы и другихъ націй посѣтителі. 6) При входѣ процессіи въ синагогу поется хоромъ пѣвчихъ 45-й псаломъ Давида. По окончаніи псалма и по занятіи начальствующими особами приличныхъ мѣстъ, старшій Газанъ этой синагоги идетъ въ алтарь, облачается по установленію, и совершивъ краткую молитву обще съ Караимами, начинаетъ священнодѣйствіе, по обрядамъ религіи Караимовъ. Съ правой и лѣвой стороны алтаря становятся пѣвчіе. 7) При началіи Богослуженія открывается святая-святыхъ, и Гахамъ, вступивъ въ алтарь, беретъ оттуда кивотъ Завѣта, открываетъ его со всѣми прочими духовниками, читаетъ съ простертыми къ небу руками благословеніе первосвященника Аарона; послѣ этого идетъ на свое мѣсто съ кивотомъ въ рукахъ и садится на креслѣ. Тогда старшій Газанъ беретъ изъ Святой святыхъ другой кивотъ, раскрываетъ въ немъ то мѣсто, гдѣ законодатель Моисей въ послѣдніе дни предсказалъ Израильтянамъ будущія эпохи, наставляя ихъ на путь праведный и ставитъ кивотъ на налой, а возлѣ него серебряную кружку, даръ Императрицы Александры Ѳеодоровны и, преклонивъ колѣни, читаетъ, при участіи хора пѣвчихъ, молитву за упокоеніе души Ея и Его Величества, Великаго Государя Николая Павловича и всѣхъ ихъ предшественниковъ, начиная отъ Екатерины Великой. Въ заключеніе моленія священнодѣйствующій духовникъ со всѣми Караимами громко поетъ Божественный гимнъ «Аллилуіа». Затѣмъ Гахамъ, мѣстный духовный начальникъ, съ двумя кивотами и всѣ присутствующіе начинаютъ выходить изъ синагоги по вышеозначенному порядку. Кружку несетъ одинъ изъ почетныхъ депутатовъ на особоприготовленномъ подносѣ. Изъ синагоги шествіе направляется по горѣ къ древнему Караимскому кладбищу, именуемому «Иосафатовою долиною». Шествуя туда, духовные поютъ приличные этому торжеству псалмы, при участіи хора пѣвчихъ. По прибытіи на мѣсто, мѣстный духовный начальникъ совершаетъ краткую

панихиду о душах почившихъ благодѣтелей Караимовъ, и потомъ всѣ возвращаются въ синагогу, гдѣ моленіе оканчивается псалмомъ: «Господи, силою Твоею возвеселится царь!» 9) Затѣмъ Гахамъ, мѣстный духовный начальникъ и депутатъ, поставивъ на свое мѣсто кивотъ и кружку, заключаютъ торжественное служеніе моленіемъ о многолѣтій и благодѣствіи Государя Императора и всего Царствующаго Дома; послѣ этого мѣстный духовный начальникъ произноситъ на русскомъ языкѣ приличное обряду слово, напоминая о всѣхъ милостяхъ, оказанныхъ Караимамъ, какъ вѣрноподданнымъ Великаго Императора Всероссийскаго. 10) По окончаніи обряда, всѣ почетныя лица приглашаются изъ синагоги въ домъ духовнаго начальника мѣстечка Чуфуть-Калѣ, гдѣ готовится въ восточномъ вкусѣ обѣдъ, за которымъ провозглашаются тосты о здравіи Императорскаго Дома и начальствующихъ особъ, и за тѣмъ общій хоръ Караимовъ поетъ гимнъ: «Боже Царя храни!» Тутъ въ присутствіи начальствующихъ особъ раздается посильное подаваніе неимущимъ Караимамъ. 11) Потомъ Гахамъ, или его представитель, составляетъ присутствіе изъ всѣхъ собравшихся духовниковъ, депутатовъ и почетныхъ Караимовъ для совѣщанія по всѣмъ дѣламъ, касающимся разныхъ нуждъ и общаго блага Караимовъ. При этомъ назначаются пособія каждому нуждающемуся семейству изъ Караимовъ, по спискамъ, представленнымъ депутатами отъ cadaго общества.

X.

Караимская школа въ Чуфуть-кале. Ея внутреннее устройство и характеристическія черты.—Количество Караимовъ въ Россіи.—Таблица Караимскихъ семействъ на всемъ земномъ шарѣ.—Домикъ Уссейна-Чубукчи.—Сужденіе о сектѣ Караимовъ.—Заключеніе.

Покидая Чуфуть-кале, путешественникъ долженъ посѣтить и Караимскую школу. Въ школѣ этой господствуетъ священный порядокъ и чистота ¹¹²⁾. Ничего похожего на наши школы: ни скамей, ни каѳедры, ни досокъ. Посрединѣ длинный столъ подъ покрываломъ; кругомъ диваны, въ кисейныхъ и тому подобныхъ чехлахъ, все замѣчательной чистоты. Для учителя устроено возвышеніе, или въ родѣ того, съ занавѣсками и коврами. Сейчасъ замѣтенъ теократическій характеръ Востока, который понимаетъ школу только какъ приготовленіе къ рели-

¹¹²⁾ Е. Маркова стр. 63.

гіознымъ упражненіямъ, и устраиваетъ ее во всемъ сообразно съ этимъ строгимъ взглядомъ. Тутъ уже шалости и пустяки не пойдутъ на умъ... Отъ того, можетъ быть, такъ серьезенъ восточный человѣкъ, даже въ лѣта ранней молодости! Въ школу у нихъ входятъ, какъ въ церковь. На стѣнахъ школы виситъ нѣсколько надписей, посвященныхъ воспоминанію о посѣщеніи школы и Чуфута Императоромъ Русскимъ и членами царской фамиліи.

Число Караимовъ на земномъ шарѣ не велико, и въ Россіи ихъ однако болѣе, чѣмъ гдѣ либо. Глазное гнѣздо ихъ въ нашемъ отечествѣ—это Крымъ ¹¹³⁾. Здѣсь въ Евпаторіи, Чуфуть-кале, Армянскомъ базарѣ, Феодосіи, Севастополѣ и Симферополѣ находится ихъ въ настоящее время около 800 семействъ (по послѣдней народной переписи 2,064 мужскаго и 2,124 женскаго, всего 4,188 обоого пола душъ). Затѣмъ въ губерніи Херсонской, три общины ихъ, размѣшающіяся по Одессѣ, Николаеву и Херсону, заключаютъ въ себѣ до 85-ти семействъ; въ Волынской, въ г. Луцкѣ живетъ ихъ также около 80 семействъ; въ Виленской около 100 семействъ въ г. Трокахъ, и нѣсколько въ самой Вильнѣ; въ Ковенской—отъ 50 до 60 семействъ, Поневѣжскаго уѣзда въ мѣстечкѣ Новомѣсѣ и нѣсколько въ самомъ городѣ Поневѣжѣ; наконецъ, лѣтъ десять тому, 133 души одного мужскаго пола насчитывалось въ Закавказскомъ краѣ. Но какъ ни мала числомъ горсть Караимовъ, горсть эта считаетъ себя—и едва ли не имѣетъ полного права на то—единственную представительницу древняго національнаго правовѣрія Евреевъ, смѣло обвиняя милліоны Раввинистовъ, а тѣмъ болѣе другія Еврейскія секты, въ совершенномъ отступничествѣ отъ первоначальной чистоты истиннаго Закона Моисеева... Правовѣріе это свидѣлствуютъ слѣдующіе основные догматы вѣры Караимовъ: 1) Всѣ небесныя и земныя тѣла со всѣмъ, что въ нихъ заключается,—суть существа сотворенныя; но 2) Творецъ ихъ Самъ не сотворенъ; 3) Онъ Единъ и не имѣетъ себѣ подобнаго. 4) Онъ послалъ служителя своего Моисея и 5) Чрезъ него возвѣстилъ совершеннѣйшій Законъ. 6) должно знать языкъ и понимать смыслъ закона. 7) Ду-

¹¹³⁾ Журн. М. В. Д. 1873 г. стр. 263—287. 1846 г. XV 28—31. 1851 г. XXXVI. 250—280.

¹¹⁴⁾ Запис. Одес. Общ. истр. и Древн. 1. 640—749. Журн. М. В. Д. 1851. XXXVI стр. 270.

хомъ Божиимъ водимы были также и остальные Пророки. 8) Въ день судный Господь воскреситъ мертвыхъ, и 9) Воздастъ каждому по дѣламъ его. 10) Господь наказалъ народъ свой плѣненіемъ, отъ Него жъ должно ежедневно ожидать и избавленія чрезъ посредство Мессіи, сына Давидова.

Перечисляя отдѣльно всѣ мѣстечки земнаго шара, гдѣ находятся Караимы, мы получаемъ слѣдующую *таблицу семействъ* ¹¹⁵⁾ *Караимскихъ*: 1) въ Чуфуть-Кале живетъ 5 семействъ, 2) въ Бахчисараѣ 70, 3) въ Симферополѣ 60, 4) Карасубазарѣ 10, 5) Феодосіи 100 сем., 6) Керчи 10, Бердянскѣ 500, 8) Таганрогѣ 7, 9) Саратовѣ 2, 10) Новочеркасскѣ 2, 11) Мелитополѣ 30, 12) Евпаторіи 300 семействъ, 13) Ялтѣ 15, 14) Севастополѣ 70, 15) Армянскомъ базарѣ 40, 16) Алешкахъ 2, 17) Херсонѣ 50, 18) Николаевѣ 100, 19) Одесѣ 150 семействъ, 20) Кишиневѣ 5, 21) Кіевѣ 6, 22) Москвѣ 4, 23) Петербургѣ 4, 24) Воронежѣ 3, 25) Харьковѣ 15, 26) въ Елизаветградѣ 15, 27) Екатеринославѣ 12, 28) Кременчугѣ 10, 29) въ Вильнѣ 4, 30) въ Трокахъ 35, 31) Луцкѣ 30 сем., 32) въ Галиціи и Германіи 30 сем., 33) Константинополѣ 40 сем., 34) Іерусалимѣ 8, 35) въ Египтѣ, Сиріи, Бухарѣ и Африкѣ 300 семействъ. А всего по душамъ на всемъ земномъ шарѣ Караимы насчитываютъ своихъ единовѣрцевъ до 50,000 душъ. Что ни говорите, а явленіе Караимства въ средѣ Еврейскаго народа знаменательное явленіе, тѣмъ болѣе, что религіозный элементъ, какъ извѣстно, нигдѣ не проникалъ общественной и частной жизни и не обуславливалъ явленій ея въ такой мѣрѣ, какъ у этого народа, созданнаго и существующаго доселѣ единственно силою своихъ религіозныхъ вѣрованій и установленій. Для насъ Русскихъ знакомство съ этимъ предметомъ имѣетъ въ добавокъ интересъ мѣстный, ибо нигдѣ въ Европѣ не скучено столько Евреевъ ¹¹⁶⁾, какъ въ Россіи, и нигдѣ нѣтъ больше Караимовъ, какъ въ ней ¹¹⁷⁾.

На возвратномъ пути изъ Чуфуть-Кале въ Бахчисарай слѣдуетъ путешественнику возвращаться кругомъ, верхней доро-

гой, гдѣ представится ему отличный видъ на городъ, который изъ дали не лишенъ своей прелести... Спускаясь съ горы по означенной дорогѣ, путешественникъ увидитъ небольшой опрятный домикъ въ смѣшанномъ вкусѣ азіатскаго съ европейскимъ. Домъ этотъ принадлежитъ Бахчисарайскому 2-й гильдіи купцу Усеину-Чубукчи, который былъ ошачтливенъ принимать у себя высокихъ путешественниковъ Царствующаго Дома, а именно: въ Бозѣ почившаго Его Императорскаго Высочества, Благовѣрнаго Государя, Наслѣдника Цесаревича Великаго князя Николая Александровича 13 сентября 1863 года, Его императорское Высочество Благовѣрнаго Государя, Великаго князя Константина Николаевича, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ княземъ Николаемъ Константиновичемъ 30 августа 1866 года, Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Великихъ князей Сергія и Павла Александровичей 26 сентября 1866 года, Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго князя Сергія Александровича и Великую княгиню Марію Александровну 4 августа 1867 г., и Его Императорское Высочество Великаго князя Владиміра Александровича 12 августа 1867 г., которые желали видѣть жилище Караимовъ. Царствующія лица взыскали Усеина-Чубукчи своими милостями, посѣщеніемъ его дома, но вмѣстѣ съ тѣмъ и щедрыми милостивыми драгоценными подарками наградили Усеина-Чубукчи, который хранитъ ихъ какъ зеницу ока, въ воспоминаніе счастливыхъ дней, встрѣчи въ своемъ домѣ Царствующихъ особъ, что онъ до конца дней своихъ, по его словамъ, никогда не забудетъ... и передастъ своему потомству о своемъ счастьѣ и блаженствѣ, какъ онъ всегда о томъ выражается....

Въ сектѣ Караимской поражаетъ всякаго изслѣдователя высокая семейная и общественная нравственность... и нельзя не согласиться съ выводомъ писавшихъ объ этой сектѣ, что по крайней мѣрѣ половиною добрыхъ качествъ своихъ они обязаны тому, что *вѣрные духу библейскаго ученія* умѣли сохранить себя отъ губительнаго вліянія талмудистическихъ нелѣпостей и раввиническаго фанатизма.... Нѣтъ сомнѣнія, что это *лучшіе оставшіеся на землѣ представители религіи*, данной Богомъ Моисею на горѣ Синаѣ.... Строгіе судіи своихъ собственныхъ поступковъ и всегда готовые помочь нуждающемуся и обѣднѣвшему собрату для того, чтобы нуж-

¹¹⁵⁾ Сообщено Севастопольскимъ Раввиномъ И. Султанскимъ.

¹¹⁶⁾ Въ Россіи: Евреевъ считается 1,500,000 душъ, въ Австріи 800,000, Пруссіи 228,000, Германіи 440,000, Англіи 40,000, Франціи 74,000, Италіи 70,000, Турціи 70,000 и проч. На всемъ земномъ шарѣ Евреевъ 6,117,000 душъ. Новор. календ. 1859 г. IV. 736.

¹¹⁷⁾ Записк. Одеск. Общ. Истор. I. 640—649.

да не вела за собою преступлений, Караимы всегда и вездѣ уважались и всюду всѣ имѣ покровительствовали....

Проститься съ «Чуфуть-Калѣ» путешественнику совѣтуемъ на развалинахъ крѣпостныхъ стѣнъ. Широкая величественная панорама горъ развернется у ногъ его далеко кругомъ.... На западѣ, за горами, онъ увидитъ безбрежное, словно къ облакамъ приподнятое, море, краями своими слившееся съ краями неба.... Чатырдагъ, обросшій лѣсами, какъ мохнатою шерстью, высится настоящею Палатъ—горою надъ всѣми горами. У ногъ путешественника будетъ Бахчисарай, вдали Севастополь съ кораблями и Херсонесскій маякъ съ башнями... Величественная картина, достойная кисти лучшаго художника!...

У книгопродавцевъ Москвы и Петербурга находятся въ продажѣ слѣдующіе томы ежегоднаго изданія:

„РАСКОЛЬНИКИ И ОСТРОЖНИКИ“

Фед. Вас. Ливанова.

Томъ I. (1870 г.) четвертое изданіе. *Томъ II.* (1871 г.) второе изданіе. *Томъ III.* (1872 г.) второе изданіе. *Томъ IV.* (1873 г.) первое изданіе. Цѣна за каждый томъ, въ 40 печатныхъ листовъ, съ портретами основателя «Преображенскаго кладбища» И. А. Кавелина и единовѣрца В. А. Сапѣвкина, 2 руб. 85 к. сер. съ пересылкою 3 руб. 20 к. Адресоваться въ редакцію изданія, находящуюся въ Москвѣ, въ Гагаринскомъ переул. въ собственномъ домѣ редактора г. Ливанова.